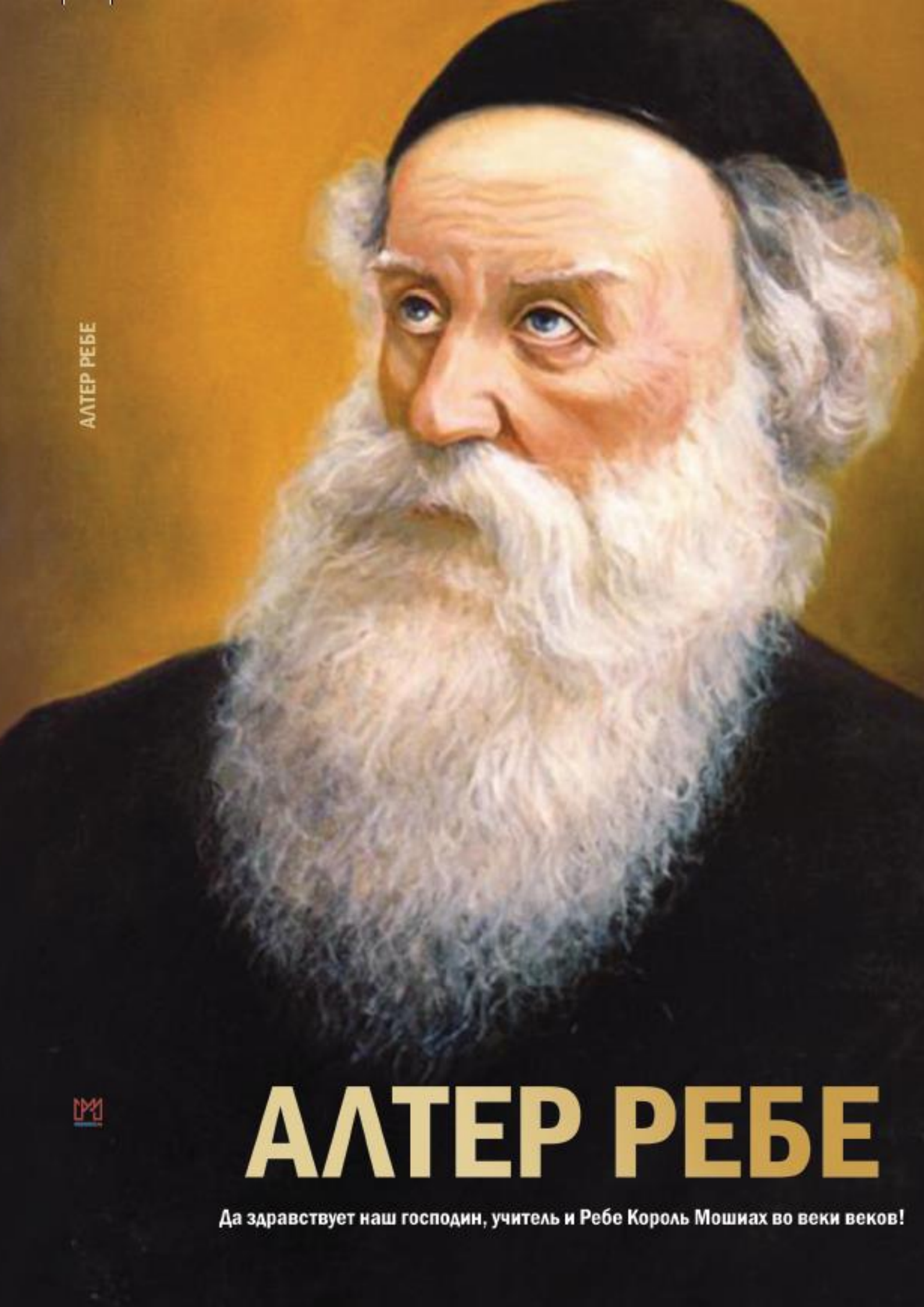

A detailed oil painting of an elderly man with a long, flowing white beard and hair, wearing a black kippah and a dark garment. He has a serene expression and is looking slightly to the left. The background is a warm, golden-brown color.

АЛТЕР РЕБЕ

АЛТЕР РЕБЕ

Да здравствует наш господин, учитель и Ребе Король Моших во веки веков!

АЛТЕР РЕБЕ

Рабби Шнеур-Залман из Ляд

Да здравствует наш господин, учитель и
Ребе Король Мошиах во веки веков!

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	7
БИОГРАФИЯ	10
18 Элула 5505 года — день рождения Алтер Ребе.....	12
Рабби Шнеур-Залман из Ляд	14
От тайной Торы к хасидизму ХАБАД	22
20 Кислева 5557 года: завершение первого напечатания книги «Тания»	30
20 Кислева 5559 года: завершение освобождения Алтер Ребе	32
27 Кислева 5561 года: освобождение Алтер Ребе из второго заключения	34
14 Менахем-Ава 5561: Алтер Ребе в Лядах после 2-го заключения	35
29 Менахем-Ава: Алтер Ребе оставляет Ляды	37
8 Тишрея: йорцайт отца Алтер Ребе	39
24 Тевета 5573: уход из мира Алтер Ребе.....	39
Как вернул Б-гу душу свою Алтер Ребе.....	40
Избавил с миром душу мою	41
Почему мы не говорим молитву о прощении («таханун») 19 Кислева?	43
19 Кислева: тайна дня в числах	45
О камере, в которой сидел Алтер Ребе	46
ГЕУЛА.....	48
Что сказал Алтер Ребе о пророчестве Ребе Короля Мошиаха?.....	50
Алтер Ребе намекает на два периода в процессе Освобождения.....	51
РАССКАЗЫ	52
Вы — мой Ребе	54
Аудиенция в Карлине	56
Как управлять миром?.....	60
Как освобождали Алтер Ребе на Небесном Суде	61
Как богатые хасиды помогали друг другу	63
Как Алтер Ребе оживил жену богача.....	64
Алтер Ребе и его тесть	65
Алтер Ребе помог роженице в Йом-Кипур.....	67
Ребе «заменял» тебе болезнь!.....	68
Почему Алтер Ребе сжег комментарий на Тору?.....	70
ЧУДЕСА СЕГОДНЯ.....	72
Когда начали петь «Арба бавот», в комнату вошел... Алтер Ребе	74

Ребе помог с электричеством, а Алтер Ребе — с работой на радио.....	75
Сомнение в благословении праведника может навредить	78
Как Алтер Ребе уничтожил высокомерие юноши	79
МУЗЫКА.....	82
Души из первого семилетнего цикла или Каков возраст мира?	84
Нигун Алтер Ребе «Ке аяль таарог».....	86
Нигун «Он избавлял в мире» («Пада бэ-шалом»)	90
Нигун «Коль доди дофек»	91
«Воспою хвалу»	98
Нигун «Авину Малкейну»: сила обновления	108
Нигун «Пада Бе-Шалом»	117
УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР	122
Между землей и небом — война.....	124
Сфера деятельности врача по Торе.....	126
«Йехидут» и «Игрот Кодеш»	129
Маамар на обрезание: «В тот самый день обрезан был Авраам...»	133
Чудо-средство для укрепления памяти и очищения от грехов	136
Алтер Ребе и его имя Шнеур-Залман.....	139
Во время молитвы запрещены разговоры на посторонние темы	142
Как Всевышний управляет миром: провидение и свобода выбора	143
Где дедушка?.....	146
КАЛЕЙДОСКОП	148
Почему в Америке люди ходят вверх ногами и не падают?	149
«Шулхан Арух» Алтер Ребе: 10 фактов	151
Кто нарисовал портрет Алтер Ребе?	154

ВСТУПЛЕНИЕ

Рабби Шнеур-Залман является основоположником ХАБАДа. (ХАБАД — аббревиатура слов «Хохма», «Бина», «Даат» («Мудрость», «Понимание», «Знание») — три главных аспекта интеллектуального направления в хасидизме).

Рабби Шнеур-Залман родился в 1745 г. в местечке Лиозно в Белоруссии. Умер в местечке Пены, недалеко от Курска, в 1813 г. Похоронен в Гадяче близ Полтавы. Уже в юности рабби Шнеур-Залман приобрел славу гения и во время празднования его Бар-мицвы (в 13 лет) величайшие раввины того времени присвоили ему титул «Рав».

В возрасте 20 лет рабби Шнеур-Залман отправился в Межирич (ныне в Ровенской обл., на Украине), где проживал известный цадик рабби Дов-Бер, последователь и продолжатель учения Баал-Шем-Това, основоположника хасидизма.

Рабби Дов-Бер, который был известен как Магид («проповедник») из Межирич, отнесся к молодому Шнеур-Залману с большой любовью. Он объявил его будущим «светочем Израиля» и поручил задание исторической важности: переписать Кодекс Еврейского Закона («Шулхан Арух») с тем, чтобы включить в него позднейшие решения раввинов. Кодекс рабби Шнеур-Залмана был высоко оценен в ученых кругах, как среди хасидов, так и оппонентов хасидизма.

После смерти Магида его ученики разъехались распространять учение хасидизма — каждый в предназначенном ему краю. Рабби Шнеур-Залману на долю досталась Литва, которая в те времена была оплотом талмудической учености.

Вовлечь талмудистов в новооткрытое учение хасидизма было задачей куда более трудной, чем приобщение широкой массы. Выработанная рабби Шнеур-Залманом система интеллектуального хасидизма, ставшая известной под именем «ХАБАД», апеллировала именно к тем, кто жаждал духовной пищи. Однако, по мере того, хасидское учение распространялось, проникая во все сферы еврейской жизни, росла и оппозиция к нему со стороны «миснагдим» («оппонентов»), которые видели в новых обычаях хасидов ересь и раскольниковство.

Религиозная нетерпимость, перешедшая затем в личную неприязнь, привела к клеветническому доносу властям, и в 1798 г. рабби Шнеур-Залман был арестован и доставлен в Петербург по обвинению в измене и содействии врагу. (Перевод денежных средств бедным в Святой Земле истолковывался в доносе как содействие вражеской Турции, владевшей в то время Палестиной).

В Петропавловской крепости, где рабби Шнеур-Залман находился в заключении его посетил инкогнито царь Павел I, которому было интересно познакомиться с «еврейским мудрецом, покушавшимся на его власть». Вразумительные ответы рабби Шнеур-Залмана на вопросы следственной комиссии убедили всех в его полной невиновности, и он был освобожден экстренным указом царя.

День Освобождения — 19 Кислева — стал большим праздником хасидов. После освобождения рабби Шнеур-Залмана хасидизм стал распространяться с еще большей силой, а день 19 Кислева считается у хасидов «днем рождения ХАБАДа» и «Новым годом хасидизма».

Рабби Шнеур-Запман не был «кабинетным ученым», равнодушным к нуждам своих единоверцев.

Уже в возрасте 15-ти лет, видя их тяжелое экономическое положение, он начал широкую кампанию по расселению евреев на земле и их занятию земледелием. Когда в 1808 г. был издан декрет об изгнании евреев с земель, он лично предпринял продолжительную поездку по России с целью сбора средств для спасения обездоленных и их благоустройства.

Во время нашествия Наполеона рабби Шнеур-Залман оказывал активную поддержку русскому правительству, считая, что для сохранения еврейства либерализм Наполеона более опасен, чем антисемитизм русского самодержавия. В этом его взгляды расходились со взглядами некоторых других раввинов того времени, которые, живя под властью Наполеона, считали, что следует молиться за успехи последнего.

Рабби Шнеур-Залман является автором многих книг по хасидизму и по талмудическому закону.

БИОГРАФИЯ

18 Элула 5505 года — день рождения Алтер Ребе

Рабби Шнеур-Залман из Ляд, известный как Алтер (Старый) Ребе, родился 18 Элула 5505 (1745) г. в Лиозно Могилевской губернии. Его родителями были рабби Борух и Ривка. Он является прямым потомком знаменитого МААРАЛа из Праги, род которого восходит к потомкам дома Короля Давида...

Прошло 10 месяцев со дня свадьбы рабби Боруха и ребецн Ривки, а они до сих пор не имели детей. Рабби Борух был в большой печали, и когда встретился с товарищем своим, рабби Ицхак-Шаулем, решили р. Борух и р. Ривка отправиться к Баал-Шем-Тову.

18 Элула каждого года, в свой день рождения, Баал-Шем-Тов обычно устраивал трапезу и произносил Тору. Во время трапезы Баал-Шем-Тов сказал р. Боруху: «Буквально к этому времени вы будете обнимать сына».

Перед отъездом р. Боруха и р. Ривки из Меджибожа, они вошли к Баал-Шем-Тову, чтобы получить от него благословение на прощание. Ребецн Ривка, которая была в состоянии великого поднятия духа, сказала Баал-Шем-Тову: «Когда Всевышний, благословенный, исполнит его, Баал-Шем-Това, святую просьбу, — мальчиком живым и здоровым, он освятит его для Торы и Служения путем Баал-Шем-Това!» — Она дала тот же обет, что дала Хана, мать пророка Шмуэля. Баал-Шем-Тов благословил их, и они уехали радостные, в добром расположении сердца. В среду 18 Элула 5505 года, у р. Боруха и р. Ривки на счастье родился сын, и имя нарекли ему Шнеур-Залман, в честь его дедушки по отцу.

В тот же день 18 Элула 5505 года, по возвращении из очищающей миквы, Баал-Шем-Тов находился в настолько приподнятом и радостном расположении духа, что ему поразились все ученики. Но ни один из них не решился спросить о причине этой радости.

Учитель наш Баал-Шем-Тов вел молитву, и все поражались веселым праздничным мелодиям, на мотив которых звучали ее слова. А, в особенности, были поражены, когда в тот день Баал-Шем-Тов не стал произносить покаянную молитву. После молитвы Баал-Шем-Тов пригласил своих учеников на «Трапезу, посвященную заповеди» и был в великой радости.

На трапезе он сказал: «На четвертый день Творения, т.е. в среду, были повешены светила. В эту среду... спустилась в мир новая душа, которая осветит этот мир раскрытой Торой и Торой хасидизма, и будет жертвовать собой за пути хасидизма, и преуспеет до прихода Мошиаха».

Рабби Шнеур-Залман из Ляд

Рабби Шнеур-Залман из Ляд, известный как Алтер (Старый) Ребе, родился 18 Элула 5505 (1745) г. в Лиозно Могилевской губернии. Его родителями были рабби Барух и Ривка. Он является прямым потомком знаменитого МААРАЛа из Праги, род которого восходит к дому короля Давида.

Очень рано обнаружив удивительные способности, рабби Шнеур-Залман был отдан своим отцом в школу местного талмудиста рабби Иссахар-Бера, но тот отказался быть преподавателем юного Шнеур-Залмана, превосходившего его своими познаниями. Слава о нем распространилась вскоре далеко за пределы его родины.

Уже на праздновании Бар-Мицвы молодой рабби Шнеур-Залман был провозглашен великим знатоком и толкователем Талмуда. В 1760 году пятнадцати лет от роду, он женился на Стерне — дочери р. Йеуда-Лейб Сегала, человека большого богатства и учености, который хотел, чтобы молодой гений стал его зятем. Рабби Шнеур-Залман переселился в Витебск, где продолжал изучать Талмуд и талмудическую литературу. В восемнадцать лет он закончил Талмуд и углубился в изучение Каббалы, ведя аскетический образ жизни. Эта эпоха в жизни р. Шнеур-Залмана совпала с распространением хасидизма в Литве и Белоруссии.

В 1764 году Алтер Ребе отправился в Межиричи и стал ближайшим, хотя и самым молодым, учеником великого Магида, рабби Дов-Бера — последователя Баал-Шем-Това, основателя хасидского движения. По просьбе своего учителя, Алтер Ребе подготовил и составил свой знаменитый свод еврейского закона — «Шулхан Арух а-Рав».

После ухода из этого мира Межиричского Магида, его сын рабби Авраам отказался продолжать династию и принять титул Ребе. Он продолжал исполнять свои обязанности как раввин Волыни. Три наиболее выдающихся ученика Магида — р. Менахем-Мендель из Витебска, р. Авраам из Калиски и р. Шнеур-Залман из Ляд разъехались по разным местам, обещав друг другу распространять учение хасидизма, где только возможно. Рабби Шнеур-Залман принял на себя задачу внедрить хасидизм в Литве и смежных странах, — вотчине противников хасидизма — «митнагдим». Это был нелегкий путь.

Однажды р. Шнеур-Залман был приглашен на диспут с самой отборной группой раввинов-митнагдим. Велико было разочарование противников, когда р. Шнеур-Залман поразил всех присутствующих своей удивительной эрудицией в Талмуде. Один из присутствовавших заметил в письме, сохранившемся с тех дней, что после выступления р. Шнеура-Залмана 400 самых выдающихся знатоков Торы присоединились к хасидам и многие из них последовали за ним в Лиозно. Затем он начал разрабатывать систему философии ХАБАДа — синтез интеллектуальных и эмоциональных аспектов хасидизма. Эта философия в итоге была воплощена в его широко известном труде «Тания», над которым он работал в течение 20 лет. Алтер Ребе основал в Лиозно академию для избранных им учеников, а впоследствии переехал в Ляды.

В 1797 г. была впервые напечатана главная книга Алтер Ребе — «Тания». Рукописные версии ее разошлись в сотнях копий по всем еврейским городам и местечкам Российской империи. Чем больше их переписывали, тем больше накапливалось ошибок и неточностей и, в конце концов, Ребе счел нужным ее напечатать.

Книга в основе своей представляла обработку ответов, данных Ребе на личных встречах со многими хасидами. Книга «Тания» соединяет воедино «открытую» часть Торы, основанную в основном на Талмуде, со «скрытой» частью Торы, основанную на каббале, на книге «Зоар», на учении АРИЗАЛа, р. Моше Кордоверо и других каббалистов и, конечно же, в первую очередь — на учении р. Исраэля Баал-Шем-Това.

Книга «Тания» написана для ищущих и жаждущих знания. Однако Алтер Ребе не имел в виду тех заблудших и запутавшихся в тенетах философии и неверия, для которых РАМБАМ за шесть веков до того написал свою знаменитую книгу «Путеводитель для заблудших». Изучающими «Танию» должны были стать и действительно стали ищущие прямодушные, для которых вера — основа жизни, но которые жаждут новых и лучших путей служения Творцу.

Книга «Тания» (название — по первому слову текста) или «Ликутей амарим» (Сборник речений) — фундамент учения ХАБАД. Само слово ХАБАД («разум-понимание-знание») подчеркивает необходимость стремления понять Всевышнего и все сотворенное Им силою разума, рационалистически. Вместе с тем, в этом учении постоянно подчеркивается как ограниченность разума и невозможность понять Творца, так и бессилие осмыслить процесс Творения материального мира из чистой духовности. Также подчеркивается, что служению Б-гу на основе страха и любви может и должно предшествовать рационалистическое осознание принципа перманентного Творения: «Б-г непрерывно воссоздает, поддерживает существование каждого предмета и каждого живого существа» (Баал-Шем-Тов) и принципа неограниченного Божественного Провидения.

Это осознание приводит еврея к страху перед Б-гом и к любви к Б-гу, по крайней мере — к первой, быть может, самой низкой ступени страха и любви. И все это вовсе не умаляет справедливости концепции абсолютной непознаваемости Б-га.

В плане нравственном, в отношении исполнения заповедей, основополагающим является опять разум («разум должен властвовать над сердцем»).

Огромная важность подробно обсуждаемого тезиса о том, что у каждого еврея есть две души — Божественная душа («нефеш элокит»), частица Б-га свыше в буквальном смысле и душа животная («нефеш беэмит»). Первая, естественно, стремится только к добру, к свету, к Божественному. Вторая, также обладающая и разумом и чувствами, может стремиться ко всему положительному, как и Божественная, но может жаждать и всего телесного, может обладать и низменными наклонностями и жаждать низких наслаждений. Эти две души находятся в постоянном противоборстве, в которое Всевышний, соответственно идее свободы выбора, не вмешивается, но, конечно же, хочет, чтобы победила душа Божественная, и чтобы цель «нисхождения» Божественной души была достигнута.

Люди делятся на «цадиким» (праведников), подавивших животную душу полностью или даже обративших ее в добро, и «решаим» (злодеев), которыми от случая к случаю управляет душа животная. Между этими крайними категориями — «бейнони» (средние), к которым, в общем, обращена вся книга, которые никогда в своей жизни не нарушали заповедь действием, но стремления к запретному в себе отнюдь не побороли. От рядового человека не требуют, чтобы он стал цадиком, но бейнони он может и должен стать.

Отсюда призыв вернуться к истокам, к своему назначению, призыв — совершить тшуву («возвращение»). Коллективная тшува должна привести к приходу Мошиаха, к достижению конечной цели Творения, к установлению королевства света, добра, правды, в котором Божественное присутствие будет зримо.

Алтер Ребе в книге «Тания» удивительно соединил учение Талмуда с учением Каббалы, которое он представил в форме, доступной каждому, даже самому простому еврею.

Необыкновенная популярность Алтер Ребе только подлила масла в огонь зависти и вражды. Через два года после выхода в свет книги «Тания» его арестовали по доносу в измене русскому царю. Предлогом для доноса послужило то, что Ребе посылал денежную помощь своим хасидам и другим евреям, поселившимся в Земле Израиля, которая находилась в то время под властью Турции. Турция же уже много лет была в состоянии войны с Россией. Получалось, что Ребе посылает деньги врагу России, врагу царя. Алтер Ребе арестовали и заточили в Петропавловскую крепость.

Расследование и допросы в Петропавловской крепости длились нескончаемые часы. Однако никаких доказательств вины Ребе найти не удавалось.

Чем дольше длилось следствие, тем больше поражались следователи необыкновенностью личности Ребе, его гениальностью, его неисчерпаемыми познаниями в любой области. В его камеру зачастили высокопоставленные министры и вели с ним длительные беседы о вере, о мировоззрении.

Рассказывают, что и сам царь посетил Ребе. Он пришел в простой одежде и старался ничем не выдать себя. Хотя Ребе никогда не видел царя, а фотографий, как известно, тогда не существовало, он сразу же почувствовал, кто этот посетитель, и проявил по отношению к нему все почтение, которое предписывается Торой. Царь был впечатлен этим необычайным узником не меньше своих подчиненных.

Через полтора месяца после ареста его оправдали и освободили. Торжество хасидов было так велико, что захлестнуло многих евреев, которые до тех пор не имели никакого соприкосновения с хасидизмом и с Ребе. Многие из тех, кто до сих пор еще не признали величие Ребе и его учения, увидели в его избавлении перст Божий. Таким образом, низкие планы доносчиков не только не увенчались успехом, но, наоборот, положение Ребе и хасидизма укрепилось неимоверно и число приверженцев увеличивалось с каждым днем.

День освобождения Алтер Ребе — 19 день месяца Кислев — стал праздником хасидов ХАБАДа и стал называться «новым годом хасидизма» или «Праздником освобождения».

Однако мытарства Ребе этим все же не закончились. Спустя два года он снова был арестован по новому ложному доносу. Ему снова пришлось защищать себя в царском суде. На сей раз ему разрешили вступить в словесное единоборство с его обвинителем — одним из раввинов Пинска. Спор между ними велся на идише и продолжался долгие часы. Судьи, разумеется, не поняли ни слова. Затем судьи потребовали, чтобы Ребе и его противник подытожили свои доводы в письменном виде и на русском языке.

Тем временем произошло покушение на царя Павла, и на престол взошел Александр I. Новый царь старался снискать любовь своих подданных, в том числе евреев. Через несколько недель после коронования нового царя Ребе освободили.

В это время Ребе оставил Лиозно и переехал в Ляды с намерением создать новый центр хасидизма. Последующие десять лет он прожил в этом местечке. В эти годы он прилагал огромные усилия для улучшения условий жизни евреев по всей России. Для этой цели он создал специальный фонд для нуждающихся. Одной из первоочередных целей этого фонда была помощь беженцам, оставшимся без всяких средств к существованию в результате гонений 1804 года, когда евреев изгоняли из их домов по обвинению в продаже водки крестьянам, в результате чего последние переставали работать.

В 1812 году, когда армия Наполеона вторглась в Россию, многие из еврейских руководителей молились за его победу. Алтер Ребе занял прямо противоположную позицию.

Дело в том, что многих евреев привлекали обещания Наполеона о равенстве и свободе. И в самом деле. Наполеон намеревался дать евреям все права и свободу, о которой они так мечтали. Однако Ребе видел дальше других и предупреждал, что это свобода приведет к потере еврейской самобытности и ассимиляции. Он говорил, что если победит Наполеон, то евреям будет хорошо с материальной точки зрения, но в духовном плане это будет катастрофа. Если же победит царь, то евреям будет тяжело материально, но дух еврейский будет процветать. Неудивительно поэтому, что Ребе выступал в поддержку царя и делал все возможное для поражения Наполеона.

Пять месяцев провели Ребе и его семья на дорогах, уходя от французской армии, которая продвигалась в самые глубины России. Так они прибыли в маленькую деревню Пена Сумского уезда Курской губернии. Поля военных действий остались позади. Но странствия были тяжелыми и изнурительными, а зима 1813 года была холодной и жестокой.

Алтер Ребе ушел из этого мира 24-го числа месяца Тевет и был похоронен в городке Гадяч. Но еще задолго до этого он объявил своим близким, что в молитве на Рош а-Шана он ясно видел окончательное падение Наполеона.

От тайной Торы к хасидизму ХАБАД

Ребе Шолом-Дов-Бер рассказывал, что основатель хасидизма — святой Баал-Шем-Тов перед рождением Алтер Ребе, произнес: «В мир спускается душа, которая будет нести ответственность за народ Израиля вплоть до прихода Мошиаха...»

Общеизвестно, что наряду с Письменной Торой на горе Синай Всевышний вручил Моше-рабейну Устную Тору, передававшуюся впоследствии из уст в уста на протяжении поколений. Часть Устной Торы стала «нигле» — Торой «открытой». В будущем знание, относящееся к «нигле» было записано и широко распространено. Вторая же часть в течение жизни многих поколений оставалась «нистар» — скрытым, тайным знанием, также известным под названием «каббала».

В книге «Зоар» говорится: «...евреи, Тора и Всевышний связаны один с другим. В каждом из них есть явное и скрытое». Связь между евреями и Всевышним раскрывается при помощи Торы и заповедей. Открытая Тора — «нигле», называемая «телом Торы», раскрывает внешние аспекты божественной души и связывает их с раскрытыми аспектами Всевышнего — Божественности. «Внутренняя», тайная Тора — «нистар», носящая также название: «душа Торы», — раскрывает то, что скрыто в самих глубинах души — ее сущность, «частицу Б-га свыше по простому смыслу этих слов», о которой упоминал ребе, раскрывает ее и связывает с самой Сущностью Всевышнего. Она не занимается отдельными законами, через которые в материальности мира раскрывается Божественная Воля, а говорит о самой Божественности, самой душе.

Согласно традиции, передача из поколения в поколение учения каббалы началась еще со времен первого человека, Адам а-Ришон. «Сефер Йецира» — книга, содержащая глубочайшие тайны Торы, достигла от него праотца Авраама, а от него дошла до нас.

В передаче этого знания можно отдельно выделить этапы, описанные Мишной: с Синая — Моше; от него — Йеошуа, от Йеошуа — старцам (руководителям поколений, следующих за поколениями Моше и Йеошуа); от старцев — к пророкам, от них — к мудрецам Великого собрания; от них — к мудрецам Мишны. Впоследствии то же знание было передано мудрецам Талмуда, а от них — гаонам Вавилона и далее — единицам, достигшим полноты знания в «нигле» и достойным прикоснуться к сокровенным божественным тайнам бытия, которые находились в каждом из поколений.

Однако вплоть до определенного момента это происходило в глубочайшей тайне, в соответствии с принципом: «Раскрывают только скромным», как объясняет РАМБАМ в «Мишне Тора» (раздел «Основы Торы» 2:12; 4:11).

Начиная с раскрытия святой книги «Зоар», составленной, согласно преданию, мудрецом Мишны рабби Шимоном бар Йохамом и следующими за ним, начался процесс раскрытия тайной Торы народу Израиля. Рабейну Бахья, РАМБАН, включили в свои комментарии Торы объяснения, основанные на каббале. Они раскрыли свои знания в этой области многим ученикам, которые включились в процесс постижения тайной мудрости, что привело, в конце концов, к тому, что тайная Тора стала достоянием многих.

В средние века центром изучения тайной Торы стала Испания. Ее величайшим мудрецом был рабби Меир бен Габай, написавший множество книг, посвященных тайной Торе.

Эти книги получили широкое распространение у него на родине, а в результате изгнания евреев из Испании попали в Италию, Францию, Богемию и Польшу — еврейские центры того времени, где были восприняты с огромным интересом. Начался активный рост числа йешив, в которых изучалась тайная Тора.

Основателями подобных йешив были величайшие мудрецы тех времен: МААРАЛ из Праги, рабби Элияу Баал-Шем из Вормса, последовавшие за ними рабби Йоэль Баал-Шем из Замощ, рабби Адам Баал-Шем из Ропшиц. Стратегия, взятая ими на вооружение с целью не усиливать возникшие разногласия в отношении возможности и необходимости изучения каббалы, заключалась в создании сообществ тайных праведников — «нистарим», скрывающих свою принадлежность к кругу изучающих тайную Тору, кочующих с места на место и поддерживающих в еврейском народе, несмотря на все тяготы и невзгоды, чистую веру во Всевышнего и преданность Ему.

В одном из таких сообществ и начал свой путь рабби Исраэль Баал-Шем-Тов. Однако общий подход, избранный Баал-Шем-Товым, отличался от подхода, принятого у других «нистарим». С объяснения низости и отвратительности греха он перенес акцент на разъяснение великого смысла Службы евреев Всевышнему, любви Б-га к его народу, света, заключенного в выполнении заповедей и изучении Торы.

Свое учение, обладающее формой, доступной даже простым людям, Баал-Шем-Тов основал на двух принципах: познание Творца и любовь к каждому еврею. Это привело к тому, что за пятнадцать лет работы Баал-Шем-Това по распространению Торы к его движению приблизились тысячи простых евреев, большинство из которых стало знающими Тору, а некоторые — великими мудрецами.

Подход, предлагаемый Баал-Шем-Товым, поначалу не был одобрен «Святым Братством» нистарим, но вскоре, увидев его эффективность, многие не замедлили принять этот путь.

В течение 10 лет к Баал-Шем-Тову являлся святой Ахия а-Шилони, учитель пророка Элияу, и передавал ему тайное знание до тех пор, пока Баал-Шем-Тову не наступило время раскрыться и основать движение, получившее имя хасидизма. Это произошло 18 элула 1734 года в тот день, когда Баал-Шем-Тову исполнилось 36 лет. В тот день Баал-Шем-Тов раскрылся в полноте своего величия и осветил мир, готовя его к приходу праведного избавителя — Мошиаха.

В одном из своих объяснений Любавичский Ребе Мелех а-Мошиах говорит, что Баал-Шем-Тов (и его Тора) — выше, чем АРИЗАЛ (рабби Ицхак Лурия, автор направления в каббале, на котором основывается учение Баал-Шем-Това).

Известно, что учителем АРИЗАЛа был являвшийся к нему пророк Элияу, учителем которого, в свою очередь, был Ахия а-Шилони — учитель Баал-Шем-Това. Таким образом, Баал-Шем-Тов получил знание тайной Торы с более высокой ступени ее передачи, и это означает, что принадлежащее ему раскрытие Торы — раскрытие более высокой ступени во внутренней Торе, нежели даже каббала АРИЗАЛа.

В чем же заключалось то новое, что совершил Баал-Шем-Тов раскрытием своего учения? Он сообщил евреям, что все — это лишь Божественность, а Божественность — все. Он показал им Божественность, заключенную в колыхании травинки на ветру или в рыночном торговце.

Он подчеркнул, что еврейство в равной степени является достоянием и простого еврея, и мудреца, что именно в простом еврее душа светит в своей сущностной чистоте.

И это проявляется в непорочности, простоте, принятии того, к чему обязывает воля Б-га безо всякого расчета, способность к самопожертвованию во имя Торы и заповедей, даже без обладания их глубоким пониманием. Всем, слышавшим его, Баал-Шем-Тов подарил безграничность Торы — раскрытие того, что в каждой детали ее есть внутреннее содержание, в котором можно раскрыть еще более внутренние аспекты, и так — до бесконечности.

Раскрытие Торы хасидизма Баал-Шем-Товом было чудесным божественным раскрытием, прорвавшим преграду между внутренним, сущностью, и внешним, выведшим глубинное наружу.

Через два поколения после Баал-Шем-Това мир осветила новая звезда — появился человек, которому было суждено шагнуть еще дальше в раскрытии внутренней Торы, совершить первый и, может быть, главный шаг, выводящий еврейский народ на прямую, в конце которой уже брезжит сегодня свет Мошиаха. Им был ученик ученика Баал-Шем-Това, Магида из Межирича, человек, не имевший кровного родства с Баал-Шем-Товом, но называвший его дедом — Алтер Ребе.

В чем же заключался этот шаг? Что принесла нам Тора Алтер Ребе? Чем отличается она от Торы его святого учителя — Баал-Шем-Това?

Баал-Шем-Тов показал евреям Божественность, но не объяснил, каким образом она пронизывает мироздание, не выразил это доводами разума. Душа еврея не нуждается в доказательствах существования Б-га и объяснениях того, что Он из себя представляет. Для нее, которая сама — Божественность, доводы разума — ничто. Так, когда еврей отдает свою жизнь за веру, этот поступок он совершает не на основе решения, принятого разумом и одетого в чувства.

В нем говорит Сущность, перед которой все остальное — замолкает. Баал-Шем-Тов вывел на поверхность существования еврея Сущность божественной души, и разум и эмоции подчинились ей.

Под воздействием открытий, совершенных Баал-Шем-Товом, еврей получил возможность служить Творцу всеми силами души, однако сами «внешние» (по отношению к Сущности) силы души — разум и эмоции — участвовали в этом Служении, будучи растворены, поглощены Сущностью. Божественность не могла спуститься в понимание разума и глубину эмоций и изменить их. Разум и эмоции подчинились сущности, но остались сами собой.

Алтер Ребе показал евреям, как внедрить раскрытие Сущности Божественности внутрь сил души. Его учение давало путь к тому, чтобы сам разум осмыслил, понял Божественность, сами чувства возбуждались ею, в той же и бесконечно большей степени, как они возбуждаются под влиянием мыслей о деньгах и славе... В этом и есть принципиально новое, раскрытое Алтер Ребе: «Баал-Шем-Тов показал „ЧТО“. Алтер Ребе показал „КАК“».

Подобное не является одним, наряду со многими другими, раскрытием Торы, сделанным на основе разума. Только раскрытие, черпающее свой источник в Сущности Божественности, находящейся выше всяких ограничений, в силах раскрыть Божественность в самой глубине человека, пронизать его Божественностью целиком, начиная от самых высоких и кончая самыми низкими сферами человеческого существования. Внести внутрь Творения Сущность Всевышнего. Добиться того, чтобы материальность еврея и материальность мира постигли и почувствовали, что «Нет места свободного от Него» и «Нет ничего, кроме Него».

Однажды Алтер Ребе задали вопрос: «Что творится у хасидов в отношении изучения Торы?»

«У женатых хасидов есть установленные уроки по изучению Торы», — ответил Алтер Ребе. «Ну, так и у тех, кто не является хасидом, точно так же!» — удивились те, кто задал вопрос.

«Да, действительно, — ответил Ребе, — единственная разница заключается в том, что у хасидов уроки установлены не только по времени, но и в сердце».

От рождения еврей наделен чистой верой в Б-га, и достоинство этой веры трудно переоценить. Но «...и вор ...молится Всевышнему, о том, чтобы его не поймали», — говорит Талмуд. — Не от рождения вера получает способность проявиться в жизни еврея, изменить его существование, определять все его поступки, речи, мысли. Это дается трудом.

Хасидизм **ХАБАД** подчеркивает обязанность человека работать над собой, через тяжелый труд прийти к тому, чтобы разум постиг величие Всевышнего и заставил чувство стремиться к Божественности.

Совсем не просто прийти к постижению Божественности. Тем более непросто достигнуть состояния, когда ради Нее человек был бы готов отказаться от всего на свете.

Только изнурительным трудом добившись от себя способности к размышлению о величии Всевышнего, еврей способен, в результате, прийти к такому состоянию, когда все аспекты его души, начиная от сущности души и заканчивая силами материального действия, признают и почувствуют, что Всевышний — действительно Один, и нет никого и ничего, кроме Него.

И это путь хасидизма **ХАБАД**, которым следуют уже в течение двухсот лет миллионы хасидов и открытием которого мы обязаны Алтер Ребе. Это и есть тот единственный инструмент, с помощью которого можно ускорить раскрытие праведного Мошиаха, с чьим именем связано обещание Всевышнего: «Новая Тора выйдет от Меня» — Тора Мошиаха.

В том и заключается величие Торы хасидизма ХАБАД, что она смогла, взяв источники Торы Баал-Шем-Това, распространить их наружу, соединив несоединяемое — тайное Божественное знание и человеческий разум, Божественную сущность и повседневные дела, — самый «верх» и самый «низ», проложив, тем самым, путь для Божественных раскрытий прихода Мошиаха, избавления еврейского народа из изгнания, построения третьего Иерусалимского Храма и воскрешения из мертвых.

20 Кислева 5557 года: завершение первого напечатания книги «Тания»

Двадцать лет Алтер Ребе писал свою книгу «Ликутей Амарим» (или «Тания»), добавлял и убавлял уточнял каждое слово до тех пор, пока не очистил ее таким образом, что точным стало даже полное или неполное написание слов, и дал разрешение переписывать ее и распространять среди многих.

Однако в результате тысяч переписываний от руки в содержание книги вкрались неточности. Тогда Алтер Ребе направил специальных посланников к праведникам: рабби Йеуда-Лейбу Коэну и рабби Зусе из Аниполи для того, чтобы обсудить с ними, следует ли печатать книгу.

После получения от них согласия, Алтер Ребе дал разрешение на напечатание книги.

В месяце Элул 5556 года Алтер Ребе отдал книгу «Тания» для напечатания в типографии города Славита (Славута). Он условился с издателем, что до начала месяца Кислев 5557 года тот закончит напечатание книги для того, чтобы смогли начать изучать ее в день 19 Кислева — день ухода из мира Магида из Межирича.

Когда 19 Кислева настало, а «Тания» все еще не достигла Алтер Ребе, как он надеялся, Ребе очень расстроился. На второй день Хануки, 26 Кислева, прибыл специальный гонец из Славиты и привез с собой 200 первых экземпляров «Тании», вышедших из печати в день 20 Кислева.

Когда Алтер Ребе показали книгу, он долго размышлял и произнес: «Много мыслей в сердце человека... Хотел я, чтобы книга эта была закончена в начале Кислева, а в день ухода из мира учителя моего ее изучали бы... а совет Всевышнего — он осуществится, и напечатание ее закончилось 20 числа месяца». И Алтер Ребе повторил: «20 Кислева, 20 Кислева, 20 Кислева», — и завершил: «И все, что делает Милосердный — делает на благо».

Никто не понял тогда смысла этих слов, почему Алтер Ребе расстроился по поводу задержания выхода книги на пару недель, и почему трижды произнес дату дня окончания напечатания книги. Однако в 5559 году, когда Алтер Ребе вышел из заключения во вторник 19 Кислева и, по ошибке войдя в дом «миснагеда» (противника хасидизма), был освобожден из дома «врага, несущего беды», только в поздний час ночи на 20 Кислева, — тогда вспомнили все необычные слова Алтер Ребе в отношении 20 Кислева.

И сказал Мителер Ребе, повторяя слова Алтер Ребе, что два года жизненности в Торе и в Служении, которые добавила его книга хасидам, спасли его от смерти. И тысячи тысяч, и десятки тысяч десятков тысяч ангелов, сотворенных буквами и словами избранных речений святых учителей его, замолвили за них и за него во имя того, чтобы вывести на свет правоту его.

20 Кислева 5559 года: завершение освобождения Алтер Ребе

19 Кислева 5559 в свет вышел приговор, гласящий, что Алтер Ребе чист от всякой вины, и он был освобожден из заключения. Когда Алтер Ребе спросили, куда препроводить его после освобождения, он сказал, что хочет отправиться в дом хасида реб Мордехая Леплера. В том же доме, где жил реб Мордехай Леплер, на первом этаже, жил один из больших «миснагдим» (противников хасидизма), бывший одним из составителей доноса, из-за которого Ребе находился в заключении. По ошибке Алтер Ребе препроводили к нему домой.

Когда «миснагед» увидел Алтер Ребе, входящего в дом его, он очень испугался. Но вместе с тем, он предложил Ребе сесть, приказал поставить самовар и сам помыл тарелку. Тем временем он начал беседу с Алтер Ребе и начал говорить с ним жестко, и сказал ему: «Вы полагаете в душе вашей, что уже победили. Пусть будет вам известно, что когда пали вы сейчас в руку мою, не выйдете вы отсюда, пока не подпишете, что вы отменяете новый порядок молитвы, введенный вами, и другие нововведения, которых не придерживались отцы наши?»

Алтер Ребе находился в большой беде и не знал, что делать. Однако Всевышний, отвечавший ему во всех бедах его, поторопил спасение его.

Хабадники, ожидавшие прибытия Алтер Ребе в течение всего дня, находились в большом беспокойстве. Может быть, действительно, правда то, что говорят «миснагдим» о том, что все слухи об освобождении Ребе — ложь?

Решили хасиды отправиться к «миснагеду», жившему на нижнем этаже дома реб Мордехая Леплера, послушать, что он скажет.

Добравшись до цели, они обнаружили, что дверь в дом заперта. Из-за двери слышали они голос «миснагеда» восклицавшего: «„Наарицох“ вам не понравилось, — только новый нусах — „кесер“?!» Поняли хасиды, что Алтер Ребе по ошибке привели домой к этому «миснагеду». Стали хасиды стучать с силой в дверь до тех пор, пока им не открыли. Пораженные, увидели они Алтер Ребе, сидящего, облокотив голову на руки его, и выслушивающего от «миснагеда» позорящие и оскорбляющие его слова.

Увидев хасидов, миснагед испугался, и лицо его осунулось. Рабби Мордехай Леплер в гневе побежал, желая ударить «миснагеда», но Алтер Ребе сделал ему знак, чтобы тот ничего не делал и оставил его.

«Что вы делаете здесь, Ребе? — обратился рабби Мордехай к Алтер Ребе. — Уйдите из шатров этих людей». Алтер Ребе сказал, что надо оказать честь принявшим его, выпил стакан кипятка и удалился вместе с рабби Мордехаем к нему домой.

«Ты по прямому смыслу дал мне жизнь! — сказал Алтер Ребе рабби Мордехаю. — И верь мне, что все дни, пока сидел я в тюрьме, мне не было так тяжело, как в течение тех трех часов, что был я в доме этого миснагеда».

27 Кислева 5561 года: освобождение Алтер Ребе из второго заключения

На протяжении двух месяцев, с 28 Тишрея по 27 Кислева 5561 (1800) г., в течение которых Алтер Ребе был заключен в канцеляриях Тайного совета, допрашивали его более 20 советов следователей, в которых принимали участие различные люди. По окончании дней допросов в воскресенье 27 Кислева, на третий день Хануки, Алтер Ребе было дано право перенести место своего пребывания на частную квартиру, однако ему было приказано не оставлять столичный город Петербург. Царские министры убедились, что Алтер Ребе является выдающимся руководителем, и большинство евреев следуют за общиной хасидов на всей территории того государства. Царь согласился на предложение министров правительства дать полную свободу Алтер Ребе вести с полной силой те действия, которые он проводил с самого начала, но местом проживания его временно сделать город Петербург. Алтер Ребе переехал в частный дом, а община хасидов «ликовала и радовалась».

В одном из своих писем Ребе РАЯЦ пишет: «...После второго освобождения в 5561 году победа Торы хасидизма и путей хасидизма была большей, нежели в первый раз. И только то, что в первый раз заключение и выход из заключения были связаны с тюрьмой — не так во второй раз, когда Ребе не сидел в тюрьме в таких тяжелых условиях, как в первый раз. В 5559 году донос в основном касался самого нашего Ребе, что он хочет быть царем в Израиле и собирает людей и деньги, и намеревается устроить бунт против правительства. А донос 5561 года в основном касался учения хасидизма».

14 Менахем-Ава 5561: Алтер Ребе поселился в Лядах после второго заключения

После второго заключения Алтер Ребе в 5561 году, ему было предписано проживать в Петербурге, и его хасиды были очень огорчены этим.

Один из высокопоставленных сановников, князь Любомирский находился в это время в городе. Когда Ребе проезжал в карете в сопровождении толпы хасидов, князь заметил его и пожелал встретиться с ним. Ребе назначил время для встречи.

Хасид р. Авраам Крулер, крупный арендатор и уважаемый друг князя, посетил его и описал ему величие Ребе и почет, который десятки тысяч хасидов оказывают ему. Он напомнил ему, что хасиды огорчены тем, что проживание Ребе в Петербурге не даст им возможности часто посещать его... Авраам отозвался с большой похвалой о самом князе и заявил, что если он, князь, пожелает, то сможет убедить высшую власть разрешить Ребе проживать в одном из городков или местечек самого князя.

Когда Любомирский посетил Алтер Ребе, он ему сказал, что если Ребе согласится жить в Дубровне или в Лядах, (два городка, принадлежащие Любомирскому), то он получит разрешение оставить столицу навсегда. Рабби Шнеур-Залман выбрал Ляды. Любомирский приказал управляющему его имениями в Лядах построить дома для Ребе и членов его семьи. Всем новым поселенцам в Лядах были предоставлены бесплатно строительные материалы для постройки домов и служебных помещений, и на Авраама Крулера была возложена обязанность следить за постройкой этих домов для ребе и его семьи.

Еще будучи в Петербурге, Ребе разослал своих представителей во все хасидские общины, возложив на них обязанность усилить там изучение хасидизма и внедрять пути хасидизма, что и было энергично выполнено. Когда Ребе отправился в путь из Петербурга в Ляды, в путь, который должен был занять две недели, его провожали тысячи его хасидов.

Имеются сведения, что в Ляды вступило вместе с ним пять тысяч человек.

29 Менахем-Ава: Алтер Ребе оставляет Ляды

Когда началась война Наполеона с Россией, Алтер Ребе высказал мнение, что в случае победы Наполеона духовное состояние евреев ухудшится, умножатся искажения веры и отказ от веры, хотя, с точки зрения материальной, положение евреев станет более легким. По этой причине Алтер Ребе предпринял все, что было в его силах для того, чтобы оказать помощь российской армии. Так, например, 12 Тамуза 5572 года (июнь 1812), когда армия Наполеона вторглась в Россию, Алтер Ребе послал нескольких из своих хасидов в качестве шпионов в войско Наполеона, дав им указание занять различные должностные посты во французской армии.

Алтер Ребе обратился своим святым письмом ко всем евреям России и просил их о том, чтобы они встали на поддержку российского государства своим имуществом, работой и всем, что у них было. Свое письмо он заканчивал: «Не падайте духом и не придавайте значения временным победам ненавистника, ибо полная победа будет на стороне царя России».

Алтер Ребе не хотел оставлять места своего проживания в Лядах во время войны. В первую очередь, он не хотел уезжать из Ляд для того, чтобы не дать пасть духом евреям Белоруссии. Однако, когда наполеоновское войско через короткий промежуток времени подступило к границам Ляд, Алтер Ребе приказал спешно оставить этот город. Это произошло в пятницу, накануне новомесячья Элул. Алтер Ребе, его домашние и еще около трехсот хасидских семей поспешно бежали из города Ляды.

Перед отъездом из дома Алтер Ребе приказал забрать с собой все домашние вещи, включая кровати и столы. Старые и обветшалые вещи он приказал сжечь. После отбытия, когда обоз уже отъехал на некоторое расстояние от города, Алтер Ребе приказал вернуться в Ляды и проверить, не осталось ли там каких-либо предметов или одежды. И действительно, при проверке дома нашли пару старых домашних тапочек. Алтер Ребе приказал сжечь дом.

Через короткое время после того, как Алтер Ребе оставил Ляды, Наполеон лично, в сопровождении солдат, поспешил на место дома Алтер Ребе. Увидев, что дом горит, он приказал тушить пожар. Однако пламя было таким сильным, что подойти к дому не удавалось. Поняв, что ни одной вещи из дома Ребе спасти не удастся, Наполеон обратился к жителям Ляд и попросил их доставить ему какую-либо вещь Алтер Ребе: монету, посуду или что-либо подобное. Тому, кто принесет предмет, принадлежавший Алтер Ребе, Наполеон пообещал огромное вознаграждение. Все взялись за поиски требуемых предметов, но ничего не нашли.

Сто сорок дней Алтер Ребе, а с ним триста семей, скитались в сопровождении российских солдат, пока не достигли деревни Пена, где смогли спокойно остановиться. Там же они узнали, что слова Алтер Ребе осуществились, и войско Наполеона начало терпеть поражения. И, как пишет Миттелер Ребе: «...19 Кислева мы услышали, что ненавистник потерпел поражение недалеко от Красного, и его гонят, как собаку. И рады были, что все, что говорил Ребе, осуществилось, — полностью, а не наполовину...»

Когда Алтер Ребе оставил Ляды, «Царство Хабада» перенесло свою столицу в Любавич, где, примерно по истечении года, поселился Миттелер Ребе.

8 Тишрея: йорцайт отца Алтер Ребе

8 Тишрея отмечается йорцайт праведника рабби Баруха (Пойзнера), отца Алтер Ребе, в 5552 (1791) году.

Отец Алтер Ребе, святой рабби Барух сын рабби Шнеур-Залмана, был одним из скрытых праведников в окружении Баал-Шем-Това. Был период, когда эти святые люди не знали друг о друге, но даже когда они узнали друг о друге, Баал-Шем-Тов строго наказал им, чтобы они не раскрывали себя. Рабби Барух был потомком МААРАЛа из Праги.

24 Тевета 5573: уход из мира Алтер Ребе

В 5572 (1811) году, в связи с наступлением Наполеона, Алтер Ребе был вынужден оставить город Ляды. С 29 Ава по 8 Тевета 5573 года Алтер Ребе и его семья, а вместе с ними — десятки хасидов, скитались, пока не прибыли в деревню Пена. Деревня была велика и насчитывала около трехсот дворов. Многие из больших домов стояли пустыми, поскольку мужчины ушли на войну. Жители этого места были добросердечны и бесплатно дали пропитания и дров всем прибывшим.

Пишет Мителер Ребе (второй любавический ребе, сын Алтер Ребе): «По причине углубляющейся с каждым часом великой горечи... переохладился он в великой степени из-за старости его и слабости. И всего за пять дней, что ослаб и рвало его желчью, не устоял он в душе его и освободился ночью на исходе субботы недельной главы „Шмот“».

После ухода из мира (27.12.1812) Алтер Ребе перевезли в город Гадяч, где он был похоронен на берегу реки Псёл.

Как вернул Б-гу душу свою Алтер Ребе

Мителер Ребе, письмо №5 [зима 5573 г.]

До вас, конечно, дошло трагическое известие, которое горше смерти, ибо был забран ковчег Всевышнего, «отец мой, отец мой, колесница Израиля», свет божий и свет Торы, горе нам, ибо упала корона с головы нашей, корона великолепия Израиля, дыхание уст наших, помазанник Всевышнего, который своим светом сиял каждому в Израиле, от малого до великого, каждому в соответствии с его уровнем, уровнем его души. Теперь же забран источник жизни душ наших, и мы остались подобно телу без души, да сжалится над нами Б-г, над поколением сирот. Ибо что мы и что жизнь наша, после того как была забрана жизнь главы нашей. После всех бедствий и смертельного страха, которые нас постигли, теперь и это великое бедствие, которое превосходит все предыдущие, затронувшее нас до глубины души... Мы, сыновья его, и все члены его семьи пребываем в превеликом бедствии, ибо была отсоединена от нас жизнь души нашей.

В день, когда до меня дошло это ужасное известие, сюда, в Кременчуг, ибо я не удостоился присутствовать во время его «исталкус», упал я наземь, пробыв в таком положении всю ночь, и не было во мне рассудка абсолютно. Только по прошествии двух-трех дней мне удалось отчасти прийти в себя, и я немного укрепился благодаря моему близкому приятелю р. Биньямину из Шклова, который был здесь. И также мой брат р. Хаим-Авраам не присутствовал во время «исталкус» (Алтер Ребе), поскольку в тот день слёг.

Время «исталкус» божественного светоча (Алтер Ребе) — в день святой субботы главы «Шмот», после ее окончания, похоронен он в городе Гадяч местными благочестивыми старцами. И расстояние до этого города от Бердичева — 200 вёрст...

Избавил с миром душу мою

Источник: «Двар Малхут» 19–20 Кислева 5752 г.

Идея праздника 19 Кислева отражена в псалме (55:19): «Избавил с миром душу мою», как следует из слов Алтер Ребе: «Когда читал я... „Избавил с миром душу мою...“ — еще до того, как успел начать следующий стих, вышел я с миром, с помощью Всевышнего». Кроме того, что эти слова относятся к личному освобождению Алтер Ребе, их можно трактовать по-другому:

1) Слова «Избавил с миром душу мою мою от нападения на меня, ибо во множестве были они возле меня» сказал король Давид после победы в войнах, которые он вел. И это произошло в заслугу многих людей, которые помогли ему своими молитвами (как объясняет РАШИ на Псалмы и в трактате «Брахот» 8а).

2) В это включено «избавление с миром» Давида — Короля Мошиаха, победа «Короля из рода Давида», который «ведет войны Всевышнего» и «побеждает» (см. РАМБАМ, «Законы о королях» гл. 11). И как объясняет Мителер Ребе (в книге «Врата раскаяния» 55:4), что настоящее завершение избавления с миром произойдет в Дни Мошиаха (на более высоком уровне, чем как это было в дни Давида).

3) Мудрецы Талмуда (трактат «Брахот» 8а) добавляют, что так сказал сам Всевышний: «Каждый, кто занимается Торой и добрыми делами, а также молится в общине... как будто искупляет Меня и Моих детей из среды народов мира». Речь идет об совместном освобождении Божественного присутствия и еврейского народа, которые вместе находятся в изгнании (см. трактат «Мегила» 29а).

Как же все эти объяснения согласуются между собой?

Идея освобождения Алтер Ребе 19 Кислева состоит в распространении источников хасидизма наружу, как сказал Ребе РАШАБ («Торат Шолом», стр. 112), что основное распространение хасидизма началось после заключения в Петербурге. И так как благодаря распространению хасидизма приходит Мошиах (как писал Баал-Шем-Тов), то выходит, что освобождение Алтер Ребе связано с избавлением Мошиаха и, в особенности, с избавлением Всевышнего и всего еврейского народа.

На более глубоком уровне: распространение хасидизма является содержанием прихода Мошиаха и освобождения Божественного присутствия и еврейского народа, так как благодаря хасидизму в мире раскрывается познание Всевышнего, а чем больше это происходит, тем больше мы приближаемся к тому времени, о котором сказано (12:5): «В те дни (Дни Мошиаха)... весь мир будет занят только познанием Всевышнего». Мир не только не будет скрывать Божественность, а наоборот, весь мир будет покрыт знанием Всевышнего. И тем более евреи, которые «станут великими мудрецами, и будет ведомо им тайное, и постигнут они мудрость Творца своего, насколько это в человеческих силах».

И немедленно произойдет на практике «освободит с миром мою душу»... В частности, в эти дни — Дни Мошиаха — в которые мы находимся сейчас, когда нужно только «открыть глаза» и тогда мы увидим, что истинное и полное Освобождение уже находится в простом смысле и весь еврейский народ готовы сесть за стол... и, самое главное, познать Всевышнего...

Почему мы не говорим молитву о прощении («таханун») 19 Кислева?

Источник: «Игрот Кодеш» том 7, стр. 125–127

Раввин синагоги спросил, почему мы не говорим молитву о прощении («таханун») 19 Кислева. Ведь 1) В своем «Шулхан Арухе» Алтер Ребе не указывает, что молитва о прощении должна быть пропущена в этот день. 2) Кроме того, почему бы не позволить сделать это тем, кто хочет прочесть эту молитву?

Что касается первого вопроса, то... Алтер Ребе написал «Шулхан Арух» до событий 19 Кислева, ещё находясь в Межириче.

Что касается второго вопроса (почему бы не дать возможность евреям прочесть эту молитву), то на это есть два причины:

1) Те, кто не говорят молитву о прощении 19 Кислева, таким образом провозглашают, что Алтер Ребе был совершенно невиновен, и что учение хасидизма — изучают ли они его или даже ещё нет — это действительно Тора [учение] Всевышнего. Поэтому, когда еврея арестовали за распространение Торы, то его освобождение является радостью Торы. Но если противники хасидизма намеренно хотят произнести молитву о прощении 19 Кислева, какое бы оправдание они не приводили, то этим они демонстрируют следующее: им не нравится освобождение Алтер Ребе, их оставляет равнодушными учение хасидизма, которое он раскрыл — часть Торы Всевышнего и они соглашаются с выдвинутыми против него обвинениями, игнорируя его освобождение, отказываясь считать этот день праздником!

2) Сотни тысяч богобоязненных евреев в течение семи поколений приняли 19 Кислева в качестве праздника. Так как все является результатом Провидения, то можно сделать вывод, что Всевышний дал Свое согласие на это. Из этого следует, что Всевышний дарует в этот день дополнительный свет... В результате происходит ослабление аспектов строгого суда и обвинений (поэтому этот день является благоприятным для принятия позитивных решений, касающихся Торы, заповедей и хороших человеческих качеств).

С другой стороны, чтение молитвы о прощении пробуждает атрибут строгого суда... Следовательно, если кто-то хочет пробудить атрибут строгого суда в день, когда сотни тысяч евреев этого не делают, он наносит вред не только себе самому, но и всем людям, вместе с которыми он молится.

19 Кислева: тайна дня в числах

Источник: «Двар Малхут» 19–20 Кислева 5752 г.

Алтер Ребе вышел на свободу в третий день недели 19 Кислева 5559 года ближе к вечеру в тот самый момент, когда он читал слова «Освободил с миром душу мою» из 55 главы книги Псалмов. Эта глава относится к третьему дню недели (когда Псалмы разделены на 7 дней недели) или к 10-му дню месяца (когда они разделены на 30 дней месяца).

Совершенство числа 10 выражается в его удвоении, то есть в числе 20. Это число соответствует короне и намекает на королевскую власть Давида (автора книги Псалмов), его потомка — Мошиаха, а также абсолютную власть Всевышнего во время Освобождения...

Когда какое-то событие повторяется в первоначальной последовательности, это очень важно и значимо. В течение многих лет 19 Кислева неоднократно выпадало на третий день недели, но особое новшество произошло в 5752 году. В том году Ребе исполнилось 89 лет и вместо 89-й главы из книги Псалмов начали читать 90-ю.

Гематрия числа 89 соответствуют слову «освободил» из 55-го псалма. Это значит, что в 5752 году, когда Ребе исполнилось 89 лет, все препятствия приходу Мошиаха исчезли и началась новая эпоха, соответствующая главе 90, связанной с наступающим Освобождением и Третьим Храмом. Тем более, что 90-я глава относится к 19-му дню месяца! Все это особенно актуально, когда 19 Кислева выпадает на третий день недели, к которому относится пророчество Ошеи (6:2): «На третий день поднимет Он нас, и будем мы жить пред Ним». Тем более, если учесть, что слова «Избавил с миром душу мою» находятся в 19-м предложении 55-го псалма.

О камере, в которой сидел Алтер Ребе

Из беседы Ребе Короля Мошиаха 19 Кислева 5711 года:

«Во время заключения Алтер Ребе в Петропавловской крепости его посетили его учитель, Магид из Межирич, и учитель его учителя — Баал-Шем-Тов. Они пришли к нему, одетые в [материальные] тела. {Мой учитель, мой тесть Ребе однажды посетил камеру, [где находился в] заключении Алтер Ребе. По возвращении его оттуда, — его отец, Ребе РАШАБ задал ему вопрос: наличествует ли в той камере место для троих человек. Из этого вопроса следует, что они пришли к нему одетые в [материальные] тела}».

А так пишет Ребе РАЯЦ («Ликутей Дибурим», стр. 1499):

«Свыше 7 недель Ребе сидел в Петропавловской крепости. Первые три недели он сидел в наиболее сильно-укрепленных маленьких камерах, которые в то время [предназначались] специально для бунтующих против царства. После — там же [в Петропавловской крепости] его перевели в лучшее место. (Летом 5671 (1911) [года] в результате одного случая я получил возможность побывать в Петропавловской крепости в том отделении тогдашних секретных камер)».

ГЕУЛА

Что сказал Алтер Ребе о пророчестве Ребе Короля Мошиаха?

В беседе «Двар Малхут» на главу «Шофтим» Ребе Король Мошиах говорит, что его слова о наступающем Освобождении являются пророчеством в буквальном смысле. А в примечании он подчеркивает, что эти слова были сказаны не только мудрецом или судьей, а **пророком**, поэтому это несомненно сбудется.

После этого Ребе дает сноску на короткие трактаты Алтер Ребе (стр. 355–356).

Когда мы открываем эту книгу Алтер Ребе, то вдруг понимаем, что он совершенно четко и ясно пишет о вести об Освобождении нашего Ребе Короля Мошиаха! Вот его собственные слова:

Может быть такая ситуация, когда истинный мудрец Торы видит в высших мирах какую-то вещь, которая должна произойти, но на практике этого не происходит. Причина в том, что до тех пор, пока эта вещь не спустится в наш мир, могут появиться различные преграды, которые помешают этому произойти. Но если это вышло из уст пророка — то обязательно исполнится.

Алтер Ребе продолжает объяснять, что с помощью этого можно понять сказанное в книге «Зоар» о возможном приходе Мошиаха в 5408 году. Это была правда, но он видел приход Мошиаха в высшем духовном мире и пока он спускался в наш материальный мир, появились помехи.

Но если бы об этом сказал пророк, то это бы несомненно исполнилось без всяких изменений... Все слова Всевышнего, переданные Им через пророка, исполняются полностью!

Таким образом мы верим и твердо знаем, что слова Ребе ШЛИТА о наступающем Освобождении непременно сбудутся!

Алтер Ребе намекает на два периода в процессе Освобождения

Алтер Ребе пишет в книге «Тания» (гл. 37): «Исполнение этого совершенства творения во времена Мошиаха и воскрешения мертвых и т.д. зависит от наших дел и нашего служения на протяжении всего времени изгнания, ибо заповедь сама приводит к вознаграждению за нее».

В «Двар Малхут» на гл. «Ахарей-Кдошим», 13 Ияра 5751 г. Любавичский Ребе ШЛИТА Король Мошиах цитирует эти слова и объясняет (прим. 50), что речь идет о двух периодах в процессе Освобождения, на которые намекает Алтер Ребе:

И нужно сказать, что «времена Мошиаха» относятся к **первому периоду** (когда «не изменится принятый в мире порядок»), а «воскрешение мертвых» относится ко **второму периоду**.

РАССКАЗЫ

Вы — мой Ребе

Когда реб Шмуэль Мункес был совсем молодым, он услышал про величие Магида из Лиозно (Алтер Ребе) и решил стать его хасидом.

Холодной зимней ночью реб Шмуэль прибыл в Лиозно. Он не знал, где живет Алтер Ребе и так, как было уже поздно, не желал стучать в двери и беспокоить жителей города.

Реб Шмуэль предположил, что, несмотря на поздний час, Алтер Ребе конечно же учит Тору. Поэтому, если он найдет дом, в котором горит свет — там, несомненно, живет Алтер Ребе.

Долго бродил реб Шмуэль по улицам Лиозно, пока не обнаружил один дом, в окнах которого был свет. Он постучал — через несколько секунд дверь отворилась и Алтер Ребе появился на пороге.

Алтер Ребе сразу понял, какого духовного потенциала гость стоит перед ним, и задал первый вопрос, чтобы помочь реб Шмуэлю правильно оценить свой уровень и пути его духовного совершенствования:

— Что вы хотите?

— Я хочу согреться и получить ночлег, — ответил реб Шмуэль.

(Чтобы понять последующий диалог следует привести скрытый смысл их слов)

— Здесь есть другие дома [другие праведники], где вы можете согреться, [почему вы пришли именно ко мне?] — продолжал Алтер Ребе.

— Это еврейский дом, и я зайду сам. [Все, что я хочу — остаться у вас, потому как только Вы можете научить меня тайнам Торы.]

— Если вы войдете, — невозмутимо произнес Алтер Ребе, — я прикажу моему слуге-гою выставить вас из дома! [Вы еще не готовы у меня учиться.]

Глубокий смысл слов Ребе порастил реб Шмуэля в самое сердце и он, в отчаянии, вскричал: «Ой, Ребе, мой гой сильнее!»

Нужно отметить, что когда реб Шмуэль попал к Алтер Ребе, он уже был известен большими успехами в изучении Торы и считался праведником в своем городе. Но он пришел к Ребе, желая достичь еще большего.

Реб Шмуэль, однако понял из слов Ребе, что, несмотря на его духовные достижения, его «гой» (животная душа) все еще имеет власть над ним. И Алтер Ребе, увидев, что реб Шмуэль осознал это, впустил его в дом. В дальнейшем Ребе лично учил и направлял реб Шмуэля, пока тот не достиг высочайшего духовного уровня.

Аудиенция в Карлине

Рассказывал известный хасид реб Мендель Футерфас, что среди тех, кто приходил к Алтер Ребе (1745–1812), были и такие, которые приходили «посмотреть, что он из себя представляет». Были среди них и такие, которые задерживались у него на некоторое время. Был один еврей из «берлинчиков» — один из нескольких десятков величайших молодых гениев, которые были специально были выбраны главами «митнагдим» (противников движения хасидизма) и были посланы для изучения наук в Берлин, для того, чтобы «привнести великолепие Ефета в шатры Шема».

В конце концов, почти все они оставили путь еврейства и после всевозможных жизненных перипетий крестились, упаси Б-г. Лишь реб Мойше Майзлиш, хасид Алтер Ребе и реб Пинхас, автор «Сефер а-Брит» остались верными пути Торы и заповедей.

Один из тех «берлинчиков» был Шломо Фейгин, который превратностями судьбы оказался у Алтер Ребе. Однажды позвал его Ребе и сказал: «Ты ведь ездишь по торговым делам в Лейпциг. Пожалуйста, по дороге, посети реб Шломо из Карлина». Тот послушался Алтер Ребе и, по дороге, посетил р. Шломо из Карлина. Придя к нему в дом, он ожидал в коридоре, когда он сможет зайти на аудиенцию.

Во время ожидания слышит он через стену, как реб Шломо возбужденно бегаёт от стены к стене в своей комнате. Вдруг дверь растворяется и реб Шломо вырывается из комнаты в коридор, очень возбужденно бежит от стены к стене и взывает с особым напевом «Молодой человек, молодой человек, так может быть, все-таки есть Б-г в мире?!»

В недоразумении сидит Ш. Фейгин и ждет, а р. Шломо возвращается в комнату и вновь возбуждено ходит от стены к стене. Немного времени спустя снова растворяется дверь, и снова вырывается р. Шломо, и снова повторяет свои слова: «Молодой человек, молодой человек...».

Все это повторилось три раза.

Посетитель не был человеком глупым, он понял, что для этого он был послан Алтер Ребе к р. Шломо из Карлин. И это и есть его аудиенция. Он встал и продолжил свой путь по торговым делам, а потом вновь вернулся к Алтер Ребе в Лиозно...

Однажды, когда Алтер Ребе сидел за столом и говорил об обычаях «Маим Ахроним» (досл. «последние воды», — особое омовение пальцев рук в конце трапезы) и «Маим Эмцаим» (досл. «средние воды», особое омовение рук во время трапезы), которые не являются обязанностью по букве закона, Шломо Фейгин выразил свое пренебрежение к исполнению этого обычая. Относительно такого его отношения к обычаям отметил Алтер Ребе: «Червь точит его» (имеется в виду, его грызут сомнения в отношении Торы и еврейства). Так и случилось: со временем молодой человек сошел с пути Торы, оставил еврейство и крестился, упаси Б-г.

В царском правительстве России были рады выкрестам, в особенности таким, как Шломо Фейгин, который был необычайно сведущ в светских науках. Он поднимался по служебной лестнице со ступени на ступень, вплоть до того, что он был назначен министром транспорта и путей сообщений России.

Прошло много лет, Алтер Ребе покинул этот мир находясь в пути, по время бегства от Наполеона и был похоронен в городе Гадяч.

В то время в царском правительстве был выработан план железной дороги, которая должна была соединить все части огромной империи. В соответствии с проектом, ее путь пролегал там, где было расположено кладбище в Гадяче, так что были бы вынуждены перенести захоронение на другое место.

Хасиды были в большом замешательстве. Когда же стало известно, что министр транспорта не кто иной, как выкрест Шломо Фейгин, то решили послать к нему хасида реб Мойше Виленкера с просьбой решить проблему так, чтобы не мешать покою захороненных на гадячском кладбище и, в частности, покою Алтер Ребе. Он был знаком со Шломо Фейгиным еще с тех времен, когда тот пребывал у Алтер Ребе в Лиозно. Реб Мойше добрался до Петербурга, и ему удалось добиться аудиенции у министра.

Министр принял его очень хорошо. Когда же он услышал, в чем состоит просьба хасидов, то он сразу пообещал, что когда план попадет в его руки, он немного передвинет линию железной дороги, так, что ее путь проляжет в десятках километров от Гадяча. «Одну вещь попрошу у тебя, — обратился министр к хасиду. — Мне хочется посидеть с тобой немного, как мы сидели десятки лет назад на хасидских собраниях у Алтер Ребе». Сразу же послали слугу купить водку и селедку на закуску. Реб Мойше достал свой нож, нарезал селедку — полный комплект, все как на хасидском собрании.

Сидит себе министр и говорит реб Мойше: «Вот видишь ты все богатство и роскошь которыми я наделен. Живу я, во всех отношениях, богатой и счастливой жизнью. Только все время как будто слышатся мне слова реб Шломо из Карлина. И это не дает мне покоя, омрачает мое счастье, вселяет в меня сомнения: „Молодой человек, молодой человек, так может быть все-таки есть Б-г в мире?“»

Завершая этот рассказ, известный хасид реб Мендель Футерфас говорил так:

— Хасиды удивлялись и задавались вопросом: «Зачем Алтер Ребе должен был посылать того выкреста к реб Шломо из Карлин. Ведь он и сам мог сказать те же самые слова, которые не дадут покоя и будут порождать сомнения». Отвечали на этот вопрос хасиды: «Алтер Ребе не хотел иметь дело с сомнениями. В ХАБАДе, в Любавичах, есть только абсолютная уверенность. Для того, чтобы породить сомнения, даже тогда, когда это необходимо для благого дела, нужно искать другие места».

Как управлять миром?

Однажды сидели Алтер Ребе и реб Леви-Ицхак из Бердичева и разговаривали о всяких высоких вещах.

Начал Леви-Ицхак и сказал: «Владыка мира! Если бы Ты передал в мои руки управление миром, то я бы собрал все серебро и все золото из тайников мира и отдал бы их евреям, чтобы они не были вынуждены работать на неевреев».

Подождал Алтер Ребе, пока его друг закончит свои слова, а после этого сказал: «А если бы мне в руки передали управление миром — то я бы управлял им точно так же, как это делает Всевышний!..»

Как освобождали Алтер Ребе на Небесном Суде

Рассказал р. Нисан Неменов от имени р. Йехезкеля Фейгина, который слышал этот рассказ от Ребе РАЯЦа.

Когда хасиды увидели, как арестовали Алтер Ребе и посадили в черную карету, а вооруженные солдаты сопровождают его, как ведут осужденных на смерть, они пришли в уныние. Один хасид из города Стародуб увидев это, ослабел и упал в обморок. Несмотря на то, что стоявшие возле него пытались всеми доступными способами пробудить его к жизни: растирали его, называли по имени, обрызгивали водой, не смогли ничего сделать и жизнь хасида была в большой опасности.

Вдруг одному из хасидов пришла в голову идея крикнуть ему, что Ребе освобожден и вернулся домой — может это поможет — и действительно, когда последовали его совету, хасид пришел в чувство.

Когда он вернулся домой и узнал, что Ребе по-прежнему находится в заключении, то не упал в обморок второй раз, но сердце у него болело и он был полностью разбит горем. И он решил поститься каждый день (известно, что в то время хасиды решили поститься в понедельник и четверг, пока Ребе в тюрьме, кроме больных, которым по закону запрещено поститься. И Ребе Раяц, который рассказал об этом, добавил, что об этом решении подробно написано в другом месте, но этот хасид принял устроение поститься каждый день).

Когда наступило 18 Кислева, за день до 19 Кислева — дня освобождения Алтер Ребе — он постился как обычно, а вечером в ночь на 19 Кислева, день восхождения Магида из Межирича, хасиды устроили «фарбринген» с водкой.

Но этот хасид так устал, что не смог присоединиться к ним и задремал в синагоге.

Во сне явился ему рав Менахем-Мендель из Городок и сказал:

— Хотя ты сейчас связан с Алтер Ребе, а не со мной, но так как ты раньше был связан со мной, открою я тебе тайну, ведь известно, что только хасиды, истинно связанные со своим учителем, удостоиваются того, что им раскрывают то, что происходит Наверху.

И так сказал ему:

— Сегодня ведь день восхождения Магида, а порядок такой, что праведник в день своего восхождения говорит слова Торы и все души приходят из своих чертогов слушать слова Торы (известно ведь, что у каждой души есть свой чертог). И Магид начал говорить слова Торы и все души пришли слушать его, — и р. Мендель описал хасиду, кто там был из душ и в каком порядке они сидели. — Баал-Шем-Тов сидел по правую руку Магида, а АРИ — по левую... а когда закончил Магид свою речь, разразился плачем и сказал: «Мой ученик рав Залман сидит в тюрьме и все хасиды в опасности. Я прошу всех вас сделать ему добро». Вдруг появился РАШБИ и собрал раввинский суд, который постановил, чтобы Алтер Ребе освободили.

Все это рассказал р. Мендель хасиду из Стародуба во сне.

Когда Ребе РАЯЦ рассказал об этом, то добавил, что хасиды поверили, что это не простой сон, но, несмотря на это, решили они между собой, что до тех пор, пока не будет четкого сообщения об освобождении Алтер Ребе, они будут продолжать поститься. И действительно, 19 Кислева постились все хасиды, но это был пост с радостью.

Весть об освобождении прибыла в город Стародуб только через неделю, так как не было в то время ни телеграмм, ни телефона... и почта прибывала на лошадях. Поэтому понадобилось семь дней, пока не пришло сообщение из Петербурга. А ведь освобождение Ребе было во вторник и сообщение об этом прибыло туда только в следующий вторник. И хотя добрая весть об освобождении Алтер Ребе прибыла к ним с опозданием на неделю, были их посты наполнены радостью.

Как богатые хасиды помогали друг другу

Как-то раз Алтер Ребе говорил про важность заповеди «цдака» (денежная помощь). Хасиды были так воодушевлены этими словами, что по дороге домой захотели немедленно помочь кому-то. Но что делать, если у всех их водились деньги и нуждающимися назвать их было нельзя. Но кому-то дать ведь нужно! Что делать?

Тогда один хасид сказал, что он отказывается от своего имущества и, стало быть, он теперь бедняк. Все обрадовались и дали ему денег. Потом то же самое сказал другой. Дали денег и ему...

В конце концов, так поступили все хасиды и хотя деньги передавались от одного другому по кругу, они исполнили таким образом заповедь. Но настоящее потрясение ждало их, когда они вернулись к Алтер Ребе и тот спросил: «Кто эти люди?», хотя знал их до этого прекрасно. Потом он объяснил, что благодаря заповеди, исполненной таким оригинальным способом, эти хасиды изменились до крайности и возвысились.

Как Алтер Ребе оживил жену богача...

Источник: «Шмуот вэсипурим» том 1, стр. 32

Во время войны с Наполеоном Алтер Ребе бежал со всей своей семьей и хасидами. Они выехали из Ляд на 60 подводах. Среди них был хасид р. Залман Зельбер. Он был очень богат и взял на себя все расходы, связанные с переездом.

Жена его была очень скупая и в пути пришла жаловаться мужу: «Почему ты тратишь столько много денег?»

Видимо деньги хранились у нее, и муж хотел забрать их. Во время разговора женщина упала и умерла.

Побежал р. Залман к Алтер Ребе и рассказал ему об этом. Сказал Алтер Ребе: «А... Капризная женщина. Скажи ей, чтобы вставала».

Пошел ее муж и сказал: «Вставай! Вставай! Ребе приказал тебе встать». Тут же встала женщина...

И это было воскрешение из мертвых в буквальном смысле.

Алтер Ребе и его тесть

Источник: «Шмуот вэ сипури» том 3, стр. 161

Известно, что Алтер Ребе очень сильно страдал от своего тестя, когда останавливался у него дома. Также его жена страдала от своего отца, который заставлял ее получить разводное письмо от мужа, но она, зная величие Алтер Ребе, не соглашалась.

Как-то раз, когда Алтер Ребе молился утреннюю молитву на чердаке, в доме раздался грохот, как будто там упало что-то тяжелое. Все домашние поспешили наверх и увидели, что Алтер Ребе лежит на полу раскинув руки и ноги в талес и тфиллин как мертвый, бледный как полотно и без движений.

Тесть посмотрел на него и решил, что он умер, но ребецн подошла к нему и дотронулась до его одежды и тогда Алтер Ребе сразу пробудился к жизни. Он встал с разгоряченным лицом, попросил всех выйти и продолжил свою молитву.

Хотя тесть Алтер Ребе и поразился этому случаю, он не прекратил досаждать зятю.

В другой раз, в субботу, тесть запер все шкафы с едой, чтобы Алтер Ребе не смог сделать кидуш и поесть и тогда, может быть, он извлечет урок и не будет молиться так долго. Алтер Ребе и в это субботу молился как обычно до полуночи, а когда вернулся домой, то увидел маленький огарок свечи на столе и плачущую жену... Совместными усилиями им удалось обнаружить бутылку водки, которую забыли спрятать и деревянную миску. Алтер Ребе взял миску вместо бокала, налил в нее водку и сделал кидуш.

На следующее утро спросил тесть свою дочь, как Алтер Ребе сделал кидуш.

Когда она рассказал, то он начал смеяться и сказал, что несомненно Алтер Ребе сразу опьянел и проспал всю ночь. «Нет, — ответила дочь. — Он всю ночь учил Тору».

И в этот раз тесть Алтер Ребе поразился, но не изменил своего отношения к зятю.

Когда раскрылось величие Алтер Ребе, его тестя уже не было в этом мире, но его теща, госпожа Бэйла, которая была очень богата, попросила, чтобы Алтер Ребе переехал к ним и она согласна оплатить ему все расходы.

Алтер Ребе отказался и объяснил это примером: «Младенец в животе матери учит всю Тору и там ему хорошо. Перед рождением приходит ангел и ударяет его, и он забывает всю Тору. Но все равно, если потом ему кто-то скажет вернуться в живот матери, он откажется».

Алтер Ребе помог роженице в Йом-Кипур

Источник: «Сихот Кодеш» 5689–5710, стр. 9–10

Как-то раз в Йом-Кипур попросил Алтер Ребе хасидов закончить поскорее утреннюю молитву. А сам снял талес, оделся и пошел на окраину, в маленький дом, в котором жила недавно родившая женщина.

Зная, что роженица в опасности, он пришел ей на помощь: нарубил дров, зажег огонь, приготовил кашу и дал ей поесть.

После этого начали кричать противники хасидизма, что Алтер Ребе зажег огонь в Йом-Кипур и спросили его, зачем он так поступил, ведь можно было приказать кому-нибудь другому выполнить всю работу. Ответил Алтер Ребе, что «заповедь возложена на великого» и он не нашел никого выше себя.

И сказал Ребе РАЯЦ, что этот ответ напоминает ему то, что произошло с р. Йеошуа Цайтлишом из Шклова, который спросил Алтер Ребе, почему тот ездит на такой роскошной тройке. Ответил Алтер Ребе, что тройка быстро ездит. Еще спросил р. Йеошуа, почему Алтер Ребе ходит в богатой одежде из лисьего меха, на что тот ответил, что эта шуба хорошо греет.

Ребе «заменял» тебе болезнь!

Один из хасидов Алтер Ребе плыл по Днепру на корабле и внезапно почувствовал недомогание. Он решил сойти в ближайшем порту — Шклове, и обратиться к врачу.

После осмотра доктор скорбно заявил: «Я боюсь, что вы подхватили одну из тех редких болезней, против которых наша медицина к сожалению бессильна. Поэтому я настоятельно советую вам вернуться домой».

«Раз уж дни мои сочтены, — подумал хасид, — я прежде всего должен повидать Ребе». И он отправился в Лиозно. Когда он передал Ребе слова доктора, то был поражен его реакцией:

— Глупости! У тебя просто малярия!

— Но Ребе, — запротестовал хасид, — один из симптомов малярии — лихорадка, а у меня ее нет.

— Ну, так она у тебя будет, — невозмутимо ответил Ребе.

Как только Ребе произнес эти слова, у хасида началась сильнейшая лихорадка; да так, что даже зубы застучали. Он остался до излечения в Лиозно — и вскоре поправился. Восстановив силы, он поехал домой через Шклов: увидеть врача, с которым советовался прежде.

— Как ты мог так напугать меня? Слава Б-гу, это была просто малярия и сейчас я чувствую себя прекрасно!

— Действительно, — сказал доктор, — это была малярия. Но медицине известны две ее разновидности: первая, легко излечимая, сопровождается лихорадкой; а вторая не имеет выраженных симптомов, кроме постепенного упадка сил — и лекарства против нее нет.

У тебя я обнаружил вторую разновидность и поэтому крайне удивлен твоим выздоровлением. Как это произошло?

Хасид рассказал ему о посещении Алтер Ребе.

— Единственное объяснение, которое приходит мне в голову, — сказал пораженный врач, — то, что Ребе «заменял» тебе болезнь.

Почему Алтер Ребе сжег комментарий на Тору?

Уже в пять лет Шнеур-Залман (будущий Алтер Ребе) был очень умный и ученый ребенок. Он чувствовал, что врата Торы раскрыты перед ним и на любой, даже самый сложный вопрос в Торе, у него был ответ.

В возрасте восьми лет решил мальчик Шнеур-Залман написать комментарий на Тору. Его труд был настолько особенным, что в него входили три известные комментарии РАШИ, Ибн-Эзры и РАМБАНА. Все мудрецы, которые читали этот труд, были поражены и восхищены.

Однажды, когда мальчику было десять лет, ему приснился страшный сон.

Во сне он увидел себя самого, сидящего в боковой комнате в синагоге Лиозно и учащего Тору. Вдруг в комнату зашел еврей по имени реб Рувен Баал-Шем. Все в Лиозно и ближайших поселениях знали его, так как реб Рувен давал всем разные лекарства и средства от болей и болезней.

«Тебя вызывают на суд Торы», — сказал реб Рувен мальчику.

«Меня? Что я сделал? — поразился Шнеур-Залман.

«Пойдем в синагогу, и ты все узнаешь», — ответил реб Рувен.

Шнеур-Залман зашел в главный зал синагоги и увидел трех раввинов местечка Лиозно, которые сидели, завернувшись в молитвенные покрывала возле стола на южной стороне синагоги. На расстоянии двух метров от них стояли три старца с величественными лицами в белых одеждах.

Когда мальчик вошел в зал и встал возле стола, один из сидящих раввинов сделал знак старцам приблизиться.

Когда они подошли, сидящий посредине раввин сообщил Шнеур-Залману:

— Эти три старца — РАШИ, Ибн-Эзра и РАМБАН — пришли сюда, так как они вызвали тебя на раввинский суд.

— Уважаемые раввины, что я сделал? — удивился мальчик.

— Шнеур-Залман, они имеют к тебе претензию, что ты хочешь забрать у них заслугу дать возможность людям учить их комментарии на Тору. Ведь твой труд включает в себя их комментарии и если ты распространишь его, то никто не будет больше учить их комментарии.

Шнеур-Залман промолчал. Ему нечего было сказать в свое оправдание, так как он не намеревался сделать ничего плохого. Вдруг он заплакал и со слезами на глазах сказал: «Я сожгу свой комментарий, я обещаю сделать это!»

Старцы в белых одеждах очень обрадовались, услышав это обещание. Они возложили руки на голову Шнеур-Залмана: «Мы благословляем тебя на большой успех в учебе, — сказали они. — И чтобы ты удостоился открывать новые вещи в Торе, и чтобы множество людей во всех поколениях до прихода Мошиаха шли по твоему пути».

На этом сон завершился, и мальчик проснулся.

Утром, когда Шнеур-Залман встал с кровати, он был очень опечаленным из-за этого сна. Он очень переживал и решил поститься.

На следующую ночь Шнеур-Залман снова увидел этот сон. После того, как сон повторился в третий раз, Шнеур-Залман подошел к своей книжной полке, взял свое сочинение, вышел во двор, развел костер и когда пламя разгорелось, бросил в него свой комментарий...

ЧУДЕСА СЕГОДНЯ

Когда начали петь «Арба бавот», в комнату вошел... Алтер Ребе

Рабанит Эндель из Цфата рассказывала, что у одной известной хасидской семьи есть дочка, страдающая аутизмом. Как-то раз ей решили сделать день рождения дома. Так как девочка очень любила хасидские напевы, все пели для нее «нигуним». Когда же дошли до «Арба бавот» («Четырехвратный нигун» Алтер Ребе), именинница задрожала.

Мама спросила ее через специальную систему знаков: «Что случилось?» «Какой-то человек вошел в комнату», — ответила девочка и даже показала, где он теперь стоит.

Ей начали показывать фотографии разных людей, и она указала на автора «нигуна» — Алтер Ребе: «Это он!»

Ребе помог с электричеством, а Алтер Ребе — с работой на радио

В январе 2018 года Нир Каптен — ведущий радиостанции «Кольба-Рама» — поехал в Гадяч с сыном и группой друзей на место захоронения

основателя хасидского движения ХАБАД — Алтер Ребе.

Они прибыли в гостиницу перед субботой, в которую читали главу Торы «Мишпатим». Заняв свой номер, он начал готовиться к субботе. Но вдруг свет в комнате погас, в коридоре гостиницы тоже не было света...

Как выяснилось позже, в результате короткого замыкания сгорел распределительный щит. В таких случаях ликвидация подобной неполадки может занять несколько дней...

На улице было 10 градусов мороза и, понятно, что никто из присутствующих не хотел оставаться без света, а тем более без отопления на всю субботу. Обслуживающий персонал гостиницы всеми силами пытался исправить ситуацию, но это не приносило никаких результатов.

За час до начала субботы Нир решил попросить помощи у Ребе Короля Мошиаха. Он нашел том «Игрот Кодеш» и спросил Ребе, как ему стоит поступить, как стоит проводить субботу без света и отопления?

В ответе было упомянута глава «Мишпатим». В письме Ребе обращался к группе людей с такими словами: «И был свет во всех их домах... до трапезы на исходе субботы. И сделайте пожертвования, совершите благотворительность и будет свет в ваших домах».

Один из присутствующих рассказал, что он является организатором благотворительного фонда, оказывающего помощь многим людям, и, может быть, нужно сделать пожертвование в этот фонд, чтобы появился свет. Многие согласились и пообещали дать на нужды фонда сумму в размере 770 шекелей.

Наступила святая суббота. После вечерней молитвы произошло чудо: ночью появился свет, который горел до утра. А потом электричество появилось вновь во время трапезы на исходе субботы!

Позже Нир решил пойти на место захоронения основателя ХАБАДа. Среди других книг ему на глаза попался сборник писем Алтер Ребе. От открыл книгу и машинально его взгляд остановился на письме №89.

Нир закрыл книгу и мысленно попросил у Алтер Ребе подсказать ему направление в его профессиональной деятельности на радио. Нир многие годы работает в иерусалимской ультраортодоксальной радиостанции «Коль ба-Рама», название которой было взято из слов пророка Ирмияу (31:14): «Слышится голос громогласный».

Нир открыл книгу. Секундное замешательство... Он просто не мог поверить своим глазам — перед ним было то же самое письмо. Он углубился в чтение. В нем Алтер Ребе предостерегал против злословия и беспричинной ненависти.

Это очень поразило Нира, так как этот совет был очень актуален для него и его коллег...

Он продолжил чтение и вдруг увидел такие слова: «И также во время поездки по нескольким городам в нашей стране возвестите голосом громогласным из глубины сердца».

Нир с трудом мог поверить своим глазам: в письме Алтер Ребе были слова «Коль ба-Рама» — название радиостанции, на которой он работает!

Сомнение в благословении праведника может навредить

Один из хасидов Алтер Ребе долгое время страдал из-за того, что у него не было детей. Время от времени он напоминал о своей проблеме Алтер Ребе, но ответа не получал.

Во время «жлобинской свадьбы» (между внучкой Алтер Ребе и внуком Бердического ребе) собрались многие праведники и хасиды и наш хасид подумал, что в момент такого радостного события самое время попросить благословение на детей у Алтер Ребе и тоже поехал...

Во время свадьбы устроили такую вещь: на улице расставили столы, и каждый праведник сидел за отдельным столом и принимал своих хасидов. Хасиды стояли в очереди, чтобы поговорить каждый со своим учителем.

Когда наш хасид дождался своей очереди и подошел к Алтер Ребе с просьбой о благословении на детей, Ребе сказал ему так: «Я не могу помочь тебе, но может быть мой сват — рабби Леви-Ицхак из Бердичева — сможет благословить тебя». Пошел тогда хасид и встал в другую очередь, где ждали приема у рабби Леви-Ицхака.

Попав к праведнику, он изложил свою просьбу. К его удивлению, Бердичевский ребе сказал: «Едь домой и через год у тебя родится сын». Хасид был поражен: сколько раз он просил детей у Алтер Ребе и все безуспешно, а тут рабби Леви-Ицхак пообещал ему прямо на месте...

Почувствовал праведник мысли хасида и сказал: «Юноша, не думай о таких вещах, ведь ты можешь все испортить».

Как Алтер Ребе уничтожил высокомерие юноши

Когда гаону реб Аврааму из Калиска (которого упоминает в книге «Шеарит Йеуда» брат Алтер Ребе) было 11-12 лет, он был большим гением. Его отец был хасидом Алтер Ребе и когда он зашел к Ребе, то пожаловался на то, что у его гениального сына проявляется высокомерие от учебы. Сказал ему Алтер Ребе, чтобы в следующий раз привел с собой мальчика.

Когда они пришли снова, спросил его Алтер Ребе: «Ты умеешь учиться?» «Да», — ответил тот. Алтер Ребе встал со стула, взял книгу РОШа, показал мальчику один ответ и спросил, понимает ли тот его.

Мальчик ответил утвердительно. Тогда Ребе задал серьезное возражение по этому ответу и попросил мальчика объяснить, но тот не смог. Тогда Алтер Ребе сам разрешил это противоречие и спросил, хорошо ли оно. Мальчик ответил, что ответ очень хорош. Затем Алтер Ребе опроверг свое же объяснение, и так повторилось несколько раз.

После этого сказал Ребе: «Ты согласен со всем, как тебе говорят? А разве ты не можешь учиться сам немного?» и тем самым уничтожил его высокомерие.

Когда мальчик подрос, как-то он пришел к Алтер Ребе и тот показал ему ответ МААРАМа из Ротенбурга, в котором тот отвечал на заданный вопрос и в ответе использовал доказательство из Талмуда, но оно было слабенькое. Алтер Ребе попросил привести еще несколько доказательств из Талмуда, и парень привел пять сильных доказательств и сам Алтер Ребе привел на это еще шесть доказательств, то есть всего стало одиннадцать доказательств.

Спросил Алтер Ребе, что раз есть одиннадцать сильных доказательств, то почему МААРАМ не использовал хотя бы одно из них, а привел какое-то слабое доказательство. Парень не знал и тогда Алтер Ребе опроверг одиннадцать «сильных» доказательств, но «слабое» доказательство не смог опровергнуть.

И закончил Алтер Ребе так: «Не думай, что в тот момент, когда он писал ответ, то думал обо всех этих доказательствах и их опровержениях, и что на двенадцатое доказательство нет возражений. Нет, он сразу подошел к двенадцатому ответу. И в этом достоинство первых законоучителей, у которых светила истина».

МУЗЫКА

Души из первого семилетнего цикла или Каков возраст мира?

Источник: «Тора Ор» Алтер Ребе, гл. «Шмот» 51д

Сказано в книге «Сефер а-Тмуна», что сначала было первое семилетие (как сказано: «Мир будет существовать шесть тысяч лет, а в седьмом тысячелетии будет разрушен»), которое проистекало из свойства доброты, а наш мир является вторым семилетием, которое связано со свойством страха, поэтому его пути тяжелы и плохи. То есть в этот период произошло разрушение Храма и т.д. Но во время первого семилетия служение и Тора были в другой форме — было лишь добро и благо.

Это мнение автора «Сефер а-Тмуна» (р. Нехуния бен а-Кана), за которым пошли многие последние каббалисты, которые считали, что должно быть еще пять семилетий, так как всего есть семь циклов, соответствующих семи высшим качествам.

На основании этого многие ошибочно полагают, что также и наш мир должен существовать сорок девять тысяч лет.

Однако АРИЗАЛ не согласился с тем, что должно быть еще пять циклов, хотя он не возражает против того, что мы находимся во втором семилетии. Ведь и Тора начинается с буквы «бет» (2), что намекает на второй цикл.

Алтер Ребе объясняет, что из слов АРИЗАЛа нельзя сделать вывод, что речь идет о физическом мире, как наш мир — с небом, землей, растениями и животными и т.д. Он пишет, что первый цикл был миром хаоса, которой соответствует семи умершим предвечным царям из мира хаоса, то есть речь идет о духовных сферах. А наш цикл — это мир порядка, который образовался после этого. Все это можно понять из слов АРИЗАЛа.

Алтер Ребе добавляет, что в наш мир спустились две души из первого цикла, мира хаоса. Это были Ханох и Моше. О Ханохе сказано («Берейшит» 5:24): «И ходил Ханох с Б-гом», то есть он уже ходил раньше — во время первого цикла. О Моше сказано («Шмот» 2:10): «Ведь из воды извлекла я его», то есть из первого цикла, который связан с добротой, называемой «вода».

Ханох и Моше спустились в наш мир для того, чтобы исправить миры. Ханох жил перед поколением Потопа, когда весь мир погряз в грехе и Всевышний хотел уничтожить его, а Ханох способствовал тому, чтобы мир не обратился в хаос. Когда же наступил Потоп для очищения земли, то остался лишь Нох со своей семьей.

Но если бы не Ханох, то весь мир был бы разрушен и не осталось бы никого. А Моше спустился для того, чтобы освободить еврейский народ из египетского рабства и привести их к Дарованию Торы.

Нигун Алтер Ребе «Ке аяль таарог»

Хана-Гитл Ериш

Это один из 10 нигуним, точно принадлежащих авторству Алтер Ребе. Его текст состоит из двух разделов. Первый — это цитата из 42 главы книги Псалмов: «Как лань стремится к потокам вод». В оригинале мысль на этом не заканчивается. Ее продолжение звучит так: «Подобно этому душа моя стремится к Тебе, Всевышний».

Алтер Ребе, используя строки псалма, прерывает метафору буквально на полуслове, и продолжает мысль фрагментом из молитвы «Слушай, Израиль»: «И будут знаками между глазами твоими».

Эта фраза также, на первый взгляд, воспринимается вырванной из контекста. Кроме того, что оба фрагмента не являются примером цельной законченной мысли, непонятно, что они делают рядом друг с другом, в одном смысловом и звуковом ряду?

Познакомимся ближе с первым фрагментом. Лань у потоков вод — поэтический образ души, стремящейся к Б-гу (вода, как известно, символизирует Тору, спускающуюся с самых заоблачных вершин в самые низкие труднодоступные низины). Как все живое не может существовать без питательной влаги, так и душа мучится жаждой без Торы.

Душа, в которой есть жизнь, находится в движении. Ее направляет жажда, не дающая спокойно «сидеть на месте» и вынуждающая бежать, как сейчас модно говорить, из зоны комфорта.

Тема духовной жажды — одна из ведущих в хасидизме. Жажда — признак здоровой жизни. В книге «Тания» Алтер Ребе разбирает отсутствие жажды как одну из больших духовных проблем хасида. Если человек не ощущает ее, речь идёт об «отуплении и закупорке сердца». Это значит, грехи настолько закрыли собой истинное положение дел, что человек потерял чувствительность: к ним, к той дистанции, на которую он отдалился от Источника жизни, к тому вакууму, в котором оказался в результате этого всего. Такое закупоренное, лишенное чувствительности сердце Алтер Ребе советует «разбить в щепки», как полено, которое из-за своей материальной грубости не поддается даже пламени огня.

Есть также много известных нигуним, назначение которых — расшевелить такое сердце и пробудить духовную жажду. Например, «Цомо лехо, нафши», «Эсн эст зих», «Дурень Марко», «Ке аяль таарог» Цемах-Цедека. Отсутствие жажды в душе — это нарушение всего порядка мироздания. Даже грех сам по себе — ещё не приговор. Оступившись, человек чувствует горечь, понимает, насколько далеко отдалился от Всевышнего и всеми силами чувствует потребность вернуться. Таким образом, получается, нехорошие поступки активизируют душевную ностальгию по истинному месту и настоящему состоянию гармонии, в которой следует пребывать человеку по задумке Творца. И даже извечный коварный враг Б-га и человека — злое начало — косвенно способствует осуществлению этого высшего плана. Но если нет даже жажды — нет движения, нет стремления, нет жизни.

Однако, не эта тема, как видно, занимает Алтер Ребе в данном нигуне. Поэтому, он прерывает фразу о лани у потоков вод и резко переключает слушателя на другой «канал».

«И будут знаками между глазами твоими» — так в молитве «Слушай, Израиль» и взятом за ее основу отрывке из Торы говорится о головном тфиллин. Тфиллин, как известно, инструмент связи человеческих мозга и сердца с Б-гом. Ручной тфиллин «настраивает» и подчиняет сердце и чувства, головной, соответственно, мозг и разум. Сказано в хасидуте, что божественность должна ощущаться так же четко и явно, как рука ощущает на себе давление ремешков тфиллин, а лоб — тяжесть их коробочки. То есть, отрывок о тфиллин — своего рода «заземление» святости в материальном теле человека, в отличие от фрагмента о лани, где душа, наоборот, ищет выхода из физических ограничений.

Древняя мудрость гласит: «Если твое сердце рвется вперед, вернись к Единому». В книге «Тания» среди описаний разных типов любви наивысшим считается этот: несмотря на «души прекрасные порывы», использовать свет и энергию здесь, внизу, для выполнения воли Всевышнего по преобразованию материального мира. И принадлежит этот вид любви именно левиим — людям, которые «возносили благозвучно голос свой в благодарении пением и музыкой, верной и приятной интонацией, «стремясь и возвращаясь»».

Таким образом, в нигуне «Ке аяль таарог» Алтер Ребе воссоздаёт картину мирового равновесия. Мир пульсирует. «Стремясь» невозможно без «возвращаясь» (как продемонстрировали в свое время сыновья Аарона, Надав и Авиу, поддавшись сильному душевному порыву стремления к святости и не закрепив это возвышенное состояние возвращением в повседневную жизнь).

Мир стоит на равновесии чередующих друг друга вдоха и выдоха, на смене прошедшего и отжившего притоком новой энергии. На этом стоит и музыка, и работа отдельно взятой души.

Интересно, что в мелодии нигуна мы не услышим ни мощного порыва в духовные выси, ни отчаянных попыток сдержать неукротимые стихийные потоки. Ее движение размеренное и плавное, как мерцание свечи, пламя которой ровно поднимается вверх, при этом, прочно «держась» за фитиль.

Можно сказать, она построена на микродвижениях. И только самый внимательный слушатель заметит, что фрагмент о лани у потоков вод звучит несколько выше отрывка о тфиллин.

Таким же точным и выверенным хочет слышать автор нигуна пульс своих хасидов, несмотря на колоссальную духовную работу, которая стоит за этой точностью и лёгкостью.

«Мозг управляет сердцем», — гласит девиз хасидизма ХАБАД. И к каким бы бурным водам ни стремилось сердце, «знаки между глазами» направят его энергию в созидательное русло построения Всевышнему жилища в нижних мирах.

Нигун «Он избавлял в мире» («Пада бэ-шалом»)

В тот час, когда пришли сообщить Алтер Ребе о его освобождении, он был погружен в чтение псалмов и произносил слова «Он избавлял в мире душу мою» (№55). Хасиды положили эти слова на музыку и так родился новый нигун — напев, который мы поем 19 Кислева. Он начинается спокойно (как благодарность Всевышнему за совершенное чудо), а в конце на словах «А я на Тебя уповаю» превращается в радостную песню и танец.

Его также поют в день освобождения Ребе РАЯЦа 12-13 Тамуза и 10 Кислева — в день освобождения Мителер Ребе.

Как получилось, что Алтер Ребе, Мителер Ребе и Ребе РАЯЦ читали этот псалом? Дело в том, что главы ХАБАДа в час беды читали псалмы не только по дням месяца, но и по дням недели. Поэтому так как 19 Кислева 5559 г. и 12 Тамуза 5687 г. выпали на третий день недели, то в этот день читали 55-й псалом. А 10 Кислева читают этот псалом в отрывках по дням месяца:

Он избавлял в мире душу мою в битве, ибо многие были со мною. Услышит Всесильный, смирит их от века живущий, потому что нет в Нем перемены, а они не боятся Всесильного. Простер он руки свои на тех, которые с ними в мире, нарушил он союз свой. Мягче масла уста его, а в сердце у него вражда. Слова его нежнее масла, но они суть обнаженные мечи. Возложи на Б-га бремя твое, и Он поддержит тебя. Не даст Он никогда опуститься праведнику. Ты же, Всесильный, низведешь их в ров погибели. Кровожадные и коварные — да не доживут до половины своих дней. А я на Тебя уповаю.

Нигун «Коль доди дофек»

Хана-Гитл Ериш

Нигун Алтер Ребе «Коль доди дофек» встречается в «Сефер нигуним» в двух вариантах: №5 и №211. Второй вариант — это уточненная версия с добавлением нескольких разделов. В этой манере пел хасид р. Эльханан-Дов Морозов и так поют на фарбренгенах Ребе.

То, что Ребе ШЛИТА сделал выбор в пользу одного из вариантов, говорит о том, что он — не просто один из возможных, а более правильный. Тогда получается интересный парадокс: первый из трех томов «Сефер нигуним» (который вышел в свет с одобрением Ребе РАЯЦ) считается наиболее точным, так как работа над последующими изданиями проводилась гораздо быстрее. Но версия нигуна «Коль доди», находящаяся в нем, как оказалось, нуждается в уточнении и дополнении. Какой же из двух вариантов — «настоящий»?

Разобраться в этом нам поможет музыкальный анализ.

Сказано, что в духовных мирах «Дворец нигуним» расположен по соседству с «Дворцом тшувы». Но нигун «Коль доди дофек» имеет к тшuve еще более непосредственное отношение. Ребе говорит о нем, что он обладает способностью очищать душу хасида («Нигуней ХАБАД», стр. 9). Мителер Ребе, говоря о нем, отмечает, что Алтер Ребе мог проникнуть в душу хасида и искоренить из нее все неподобающее.

Далее Мителер Ребе приводит удивительно точную (как мы не раз встречаем у глав ХАБАДа) интерпретацию музыкального текста «Коль доди дофек».

По его словам, первый раздел нигуна — это «Г-сподь Б-г истины — Он Г-сподь жизни, и истина Б-га навеки». Второй раздел: «Зачем душа спускается в тело? Потому что пожелал Святой Благословен Он, чтобы было у Него жилище в нижних (мирах)». Смысл третьего раздела по мнению Мителер Ребе связан с выполнением человеком его предназначения. Оставшиеся разделы нигуна второй глава ХАБАДа обобщает как «продолжение».

Теперь попробуем «подставить» характеристику нигуна, данную Мителер Ребе, к обоим вариантам его музыкального текста.

Первый раздел в обоих вариантах одинаков. Его мелодия движется по звукам тонического трезвучия — главной опоры лада — состоящего из всех трех его устойчивых ступеней. Это вызывает ассоциации с одним из ключевых слов в характеристике раздела — «эмет» (истина). Известно хасидское толкование этого слова: оно состоит из первой (к), средней (н) и последней (л) букв еврейского алфавита. Это говорит о том, что истина — связующее звено, объединяющее начало, середину и конец.

Второй и третий разделы в двух вариантах нигуна различны. В первом из них (№5 в «Сефер нигуним», назовем его «вариантом Ребе РАЯЦ») оба раздела поднимаются в тональность доминанты (находящуюся на пятой ступени по сравнению с основной). Слово «поднимаются» здесь неслучайно. Переход в тональность доминанты всегда воспринимается как движение вверх, просветление, преодоление границ. Но характеристика, данная этим разделам Мителер Ребе, имеет совершенно противоположную направленность. Второй раздел — это вопрос хасида «зачем душа **спускается** в тело?» и ответ о жилище в **нижних** мирах.

А **третий раздел**, говорящий о выполнении предназначения, тоже подразумевает наш, нижний мир (где же еще его, это предназначение, выполнять?). Но не будем делать поспешные выводы. Спуск души в тело, как известно, существует ради подъема. И, выполняя предназначение, данное Всевышним, человек выходит за границы своего «Я» и поднимается на новую высоту. Такую, которую даже тема «Истины Всевышнего» (назовем условно так первый раздел нигуна) не может достичь.

Обратимся теперь ко второму варианту (№ 211 в «Сефер нигуним», «варианту Ребе Короля Мошиаха, главы нашего поколения»).

Второй раздел (условно — «тема спуска души в нижний мир») построен на яркой интонации восходящей малой септимы. Эта интонация обладает тремя качествами:

1. Это — диссонирующий интервал. У слушателя он ассоциируется с душевным дискомфортом, горечью.
2. Это резкий скачек, охватывающий большой диапазон.
3. В результате этого скачка мелодия кардинально меняет свое «местонахождение»: из низкого регистра попадает в более высокий, с неустойчивой ступени — на устойчивую.

По описанию эти качества напоминают... три этапа **тшувы**:

1. Горечь из-за отдаления от Источника Жизни
2. Желание одним прыжком преодолеть это расстояние
3. Исправление своего положения, «взятие» новой, небывалой духовной высоты.

Интересно заметить, что «контур» этой интонации напоминает шофар (один конец узкий, другой — широкий), звуки которого также пробуждают нашу душу к тшuve (тот самый «Голос Возлюбленного», обозначенный в названии нигуна) и выводит ее из теснин на простор.

Акцент на понятии тшувy — весомый аргумент «в пользу» правильности этого варианта нигуна. Мы помним, что и составитель нигуна Алтер Ребе, и его сын Мителер Ребе отмечали особую взаимосвязь идеи тшувy с нигуном «Коль доди». (Кстати, в обеих версиях музыкального текста «Коль доди» есть еще одно выражение идеи тшувy. Говоря о нигуне «Ата бэхартану» Ребе ШЛИТА отмечает, что настойчивое повторение каждой фразы ассоциируется с целеустремленностью Служения «баалей тшuva». Так вот, в нигуне «Коль доди» каждая фраза повторяется дважды. В данном контексте это свойство может ассоциировать также и настойчивость, с которой Всевышний стучит в наши сердца, чтобы их к этой тшuve пробудить).

Еще один «аргумент за»: эта же интонация используется в том же контексте в нигуне «Душа спускается в тело». Как видим, подобие налицо: горечь отдаления от Источника, понимание необходимости подъема, его острое желание и осуществление. И, конечно, почти буквальное совпадение словесных текстов (мы помним: второй раздел — это и есть ответ на вопрос: зачем душа спускается в тело).

Третий раздел (условно — тема выполнения предназначения) представляет собой плавное нисходящее движение мелодии. После душевной бури «бааль тшuva» находит душевный покой именно в исполнении своей задачи.

Итак, казалось бы, вопрос решен в пользу правильности второго варианта.

Музыкальный анализ предоставил неоспоримые факты точной связи его музыкального текста и словесной характеристики, данной Мителер Ребе.... Но впереди нас ждет еще более интересное открытие. Два «недостающих» раздела, добавленные во втором варианте («тема тшувы» и «тема выполнения предназначения»), — это не что иное, как полная (немного измененная) цитата нигуна «Иштафхут а-нефеш» р. Менделя из Витебска. Этот нигун — выражение любви «собрания душ Израиля» и стремления их к Святому, благословен Он.

Цитирование нигуна р. Менделя полностью проливает свет на интересующий нас вопрос. После сделанного «открытия» мы можем предположить: оба варианта нигуна верны, каждый для своего времени. Вариант Ребе РАЯЦ по определению не может быть неточным. Не говоря о том, что он глава ХАБАД и глава своего поколения, Ребе Йосеф-Ицхак был очень близок с р. Эльхананом Морозовым (из уст которого взята как раз вторая версия нигуна). Наверняка они встречались не на одном фарбренгене, и Ребе РАЯЦ имел много возможностей услышать, как именно р. Эльханан поет «Коль доди дофек».

Выбор первого варианта, следовательно, не результат нехватки информации, а осознанный выбор. Выбор заложенной в нем идеи «месирут нефеш» (преодоления себя, спуска ради подъема), которая преобладала в то время.

Глава нашего поколения имеет другие цели. Поэтому и выбор его — в пользу второго варианта. Варианта, наиболее полно воплощающего идеи **тшувы** и **любви к ближнему**. О тшуве разговор уже был, поэтому рассмотрим подробнее аспект любви к ближнему («Аават Исраэль»).

Во-первых, любовь к ближнему символизирует сам прием цитирования — когда человек настолько убирает свое «Я» перед тем, кого любит, настолько духовно объединяется с ним, что думает его мыслями и говорит его словами.

Во-вторых, Алтер Ребе и р. Мендель в реальной жизни были близкими друзьями, знаменитым учениками Магида из Межирич и соратниками по «распространению источников». Но, судя по биографии, тип Служения у них был различным. Р. Мендель — один из первых хасидов, возрождавших жизнь на Святой Земле. А р. Шнеур-Залман из Ляд — один из первых распространял тайны Торы в доступной для людей форме.

Об этом мы можем узнать и из составленных обоими праведниками нигунов. Нигун р. Менделя выражает стремление еврейских душ ко Всевышнему, а нигун Алтер Ребе — голос Творца, «спустившегося», чтобы эти души разбудить.

Иными словами: направленность Служения р. Менделя — снизу вверх, а Алтер Ребе — сверху вниз. Пример такой «пары» соратников в ТАНАХе — Аарон и Моше. Во время Дарования Торы Всевышний уподобился жениху, а еврейский народ — невесте (та же символика, кстати, лежит в основе «Шир а ширим», фрагмент которой использован в нигуне «Коль доди дофек»). И Аарон был тем, кто готовил «невесту» подняться навстречу «Жениху», а Моше сопровождал «Жениха», спускавшегося к «невесте».

Место встречи этих двух видов служения — два «добавленных» раздела в нигуне «Коль доди дофек», его логическая и эмоциональная кульминация.

И наш Ребе выбрал именно этот вариант — с цитатой нигуна р. Менделя — потому что он полнее отражает суть работы нашего поколения (тшува, любовь к ближнему) и ее цель — объединение материального и духовного, евреев и Всевышнего.

А значит — выполнение Его желания иметь жилище в нижнем мире и начало эпохи окончательного Освобождения.

Да удостоимся мы видеть это своими глазами вскорости, в наши дни!

«Воспою хвалу»

Хана-Гитл Ериш

При составлении сидура — особого порядка молитв по версии АРИЗАЛа — Алтер Ребе исключил из него субботние песни, поскольку, хасиды по субботам во время трапез имеют обыкновение устраивать фарбринген, на котором вместо этих песен звучат нигуним. Однако, три из них он сохранил: это традиционные гимны, звучащие во время каждой из трёх субботних трапез (обычно, во время перемены рыбных и мясных блюд). Все три представляют собой текст на арамейском языке авторства того же АРИЗАЛа.

Это кабалистические стихи, восхваляющие божественные «сфирот» — качества, с помощью которых Всевышний управляет сотворенными мирами и взаимодействует с ними. Каждый из них предваряется и анонсируется практически идентичным «эпиграфом» во время кидуша. Отличаются эти «эпиграфы» друг от друга только порядком, в котором данные атрибуты перечисляются, а следовательно, и раскрываются в мире в святой субботний день. Во время вечерней трапезы первым «приглашается» качество Малхут, во время утренней — Кетер, во время третьей трапезы первым упоминается «Малый лик» (6 мидот). Сохраненные Алтер Ребе напевы подсказывают, какое именно из перечисленных качеств поднимается в высшие миры, а значит, максимально проявляется в душе в данный момент субботнего времени.

Алтер Ребе не случайно предпочитает нигун субботней песне. Дело в том, что нигуним и песни (называемые на святом языке «змирот») — сущностно разные понятия.

В песне ключевое место занимает Слово. Вербальному тексту принадлежит смыслообразующая роль. Важно, о чем поется; как это делается — уже вторично. В песне музыка — это «служанка поэзии». Ее задача второстепенна: усилить настрой, способствовать лучшей запоминаемости слов, поддержать общую радостную атмосферу, акцентировать внимание на том или ином фрагменте субботней трапезы. В целом, по отношению к слову музыка ведóма, с точки зрения смысла она несамостоятельна.

Нигун же, если использовать понятие из музыкознания — это «чистая музыка». Часто нигун определяется как «мелодия без слов», но это определение не совсем точное. Достаточно часто в нигуним есть и словесный текст, но присутствие его необязательно. И даже в случае его наличия, главную смыслообразующую роль играет именно музыка.

Нигун как жанр зарождается к тому моменту, когда музыка накапливает в своем арсенале достаточно выразительных средств для того, чтобы стать самостоятельным равноправным языком — средством передачи информации (интересно, что этот процесс происходит синхронно в еврейской и мировой музыке. Так, примерно в одно время с появлением хасидским нигуном развивается высший жанр европейской инструментальной «чистой» музыки — симфония).

Музыкальный язык, по сравнению со словесным, менее конкретный, зато, более универсальный. Ему подвластны такие тонкие нюансы, которые недоступны в передаче словом. Возможно, поэтому, нигун становится одним из ведущих инструментов хасидского обучения и воспитания. «Мысль изреченная есть ложь» — утверждается в известном стихотворении.

Во избежание искажения — упрощения хасидских идей через облачение их в словесный текст (или наоборот, их излишнего усложнения), — хасиды и ребе зачастую прибегают именно к нигуну как к средству передачи информации.

Язык нигуни́м — наглядный и образный, поэтому, его отличает свойство говорить просто о сложном. Именно это и необходимо в субботу — особое время поднятия миров, когда душа просит перехода от будничного к святому. Субботняя реальность диктует потребность не просто в общем радостном настрое, но и в наполнении глубоким смыслом. По словам Алтер Ребе, «язык — перо сердца, а нигун — перо души». Поэтому, нигуни́м, в которых преобладает мелодия, в хабадской традиции вытеснили «зми́рот», где главенствует слово. Везде, кроме трёх перечисленных гимнов, в которых раскрывается тайный смысл божественных атрибутов.

К какому же жанру, всё-таки, относятся эти гимны? С точки зрения значимости словесного текста — это «зми́рот»: в них подробно описана суть того качества, которому посвящен каждый из них.

Тексты эти полны метафор и кабалистической символики. При этом каждому из гимнов в хабадской традиции соответствует не просто песенная мелодия, сопровождающая слова, а определенный нигун. То есть, на этот насыщенный смыслами вербальный текст накладывается «параллельная реальность» в виде текста музыкального, который привносит свой широкий круг образов и по-своему, с помощью именно музыкального языка раскрывает ту же идею — сущность того или иного божественного атрибута.

«Воспою хвалу» («Азамер бишвохин») — нигун №48, составленный на текст первого из трёх гимнов. Он традиционно звучит во время вечерней субботней трапезы и посвящен «сияющему» в это время качеству Малхут (от слова «мелех» — король). Малхут — это нижнее звено в цепочке божественных атрибутов. Она символизирует воплощение и реализацию мудрости Всевышнего в Его творении, Его раскрытие и присутствие в нижнем мире. Синонимами Малхут являются понятия «Шхина» и «Собрание душ Израиля».

Как же «выглядит» божественное присутствие? Как воплощается аспект Его королевской власти? Какими звуками можно передать этот с трудом поддающийся определению и пониманию образ?

Рабби Гилель из Парич — а именно он считается автором нигуна «Азамер бишвохин» — оригинально решает эту сложную творческую задачу: перекодирует известный танцевальный нигун карлинских хасидов, то есть, взяв за основу существующую мелодию, переосмысливает ее на новый лад, находит в ней новые смыслы и «переодевает» мелодию в них.

В хабадской традиции подобные случаи «переодевания» встречаются достаточно часто. К примеру, второй из субботних гимнов, сохранённых в сидуре Алтер Ребе — «Асатер ли сеудосо» — положен на мелодию, заимствованную из народных песен.

Об этом рассказывает Ребе ШЛИТА, подчёркивая важность первоисточника в формировании образа: нигун посвящен качеству Кетер («корона»), и заимствованная мелодия вносит колорит «широты русской души».

Ещё один известный пример «переодевания» — нигун «Шамиль», представляющий собой заимствованную кавказскую мелодию. История создания оригинала помогает создать образ плененной, но страстно жаждущей свободы души, который и услышало в этой мелодии чуткое хасидское сердце.

Однако, в случае «Азамер бишвохин», в отличие от упомянутых примеров, где факт заимствования и переработки общеизвестен, родство с карлинским нигуном нигде не упоминается несмотря на то, что это — практически две идентичные мелодии, за исключением очень тонких нюансов. Попробуем разобраться в причине этого явления, заодно, проанализировав и сравнив оба нигуна — карлинский и хабадский.

Первое, что обращает на себя внимание в обоих нигунах — мелодическая линия и ее ладовая окраска. Как справедливо замечает исследователь карлинского нигуна А. Берг, она построена на игре и чередовании двух интонаций: грустно-жалобной и уверенно-светлой. В карлинском нигуне выбор той или иной из этих двух интонаций соответствует определенным фрагментам словесного текста, написанного на идиш. И здесь следует отметить, что этот танцевальный нигун — ни что иное, как сцена прощания хасида с ребе.

В первый раз мелодия звучит без слов. Затем, как бы, материализуясь и рождаясь из молчаливого танца, звучит текст от имени хасида, обращённый к учителю: «Будь же мне здоров, мой дорогой ребе! Если Всевышний поможет, ещё увидимся». И вот эта двойственность словесного текста, колебание между добрым намерением («будь же здоров», «Всевышний поможет») и тревогой о будущем, за своего наставника («мой дорогой ребе», «ещё увидимся») и воплощается в игре двух интонаций — уверенной и жалобной.

Как будто, уезжая домой и прощаясь с ребе, хасид пытается скрыть тревогу: даст ли Б-г когда-нибудь свидеться ещё? Он старается прогнать ее, «вытоптать» в весёлом танце (ведь «радость ломает преграды»), высказать в пожелании здоровья и новой встречи, но сомнение, то и дело, прорывается наружу в виде диссонирующих интонаций и намеков на неизбежность разлуки. Как говорится в известном стихотворении «И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг».

Первое невероятное открытие автора «Азамер бишвохин» заключается в самом факте обращения к мелодии именно данного нигуна, посвященного прощанию с ребе в сочетании именно с текстом первого субботнего гимна. Происходит наложение смыслов и двойное переосмысление: вместо прощания с ребе мы... приветствуем Шхину!

Во-первых, таким образом, автору удалось разглядеть и раскрыть «шхинообразующую» роль Ребе в жизни хасидов. Его аспект не просто наставника и учителя, к которому можно приехать на несколько дней в году, повидаться и уехать, не будучи уверенным, что встреча когда-нибудь состоится вновь. Р. Гилель (если, как говорится во многих источниках, создатель нигуна — действительно он) акцентирует тот факт, что Ребе — это глава поколения, его общая душа, чувствующая каждую отдельную искру души как часто самой себя и знающая о ней все, как о части самой себя.

Во-вторых, в тексте хабадского нигуна речь идёт не о прощании, а о приветствии. Вечерняя субботняя трапеза — время поднятия миров, место встречи и единения «собрания душ Израиля» с остальными атрибутами Всевышнего, то есть, мини-Геула. Да и как можно «прощаться» с тем, неотъемлемой частью чего являешься?

И, наконец, третье: в хабадском нигуне, по сравнению с карлинским, изменён ритмический рисунок. Тонкий, казалось бы, незаметный нюанс: мелодия начинается не с сильной доли, а со слабой, как бы, с «трамплина», дающего ее движению импульс и вектор. С точки зрения ритма, карлинский нигун — это энергия шага, что создаёт яркую картину расставания, когда евреи «прощаются словами алахи» (игра слов: «закон Торы» и «путь, ходьба»). Суть в том, что на прощание нужно обязательно сказать друг другу слова Торы, заставляющие задумываться и продвигаться вперёд: ведь души называются «идущими»).

Хабадский же нигун — это энергия пульсации бьющегося сердца, звуковая «кардиограмма». Можно, конечно, сказать, что такое ритмическое изменение продиктовано необходимостью приспособить бессловесную мелодию под текст — слова субботнего гимна. Чисто технически, так и есть. Однако, этот ритм не присущ мелодии изначально: чтобы соединить ее с этим текстом, его (вместе с его пульсирующим ритмом) нужно было ещё суметь потенциально в ней расслышать!

Смещение ритмических акцентов повлияло и на интонационно-ладовое звучание нигуна. Игра двух интонаций, на которой строился образ сомнения и страха разлуки, нивелируется. Зато, на первый план выходит «многоцентричность». «Азамер бишвохин» — мелодия, в которой невозможно однозначно определить ладовый центр: он, по ходу звучания, постоянно смещается.

Если быть точными, этих центров можно насчитать четыре; они находятся друг с другом в определенных ладовых отношениях в грациях от «более темного, глубокого» к «более светлому» звучанию, и эта игра оттенков также «пульсирует» — движется, как в сторону глубины, так и в сторону просветления.

Четко определены лишь отправная и конечные точки, «по ходу пьесы» фокус ладового внимания все время смещается.

В целом, это тоже создаёт образ Шхины. Шхина — это, с одной стороны, нечто эфемерное, не имеющее четких физических границ (в Писании представленное как «облако»). С другой стороны, Шхина — это «собрание душ Израиля», не могущее иметь «единого центра»: ведь, оно включает в себя души всех евреев, охватывает и «окутывает» каждую из них, каждой уделяя долю «внимания».

И в-третьих, качество Малхут — это именно тот атрибут, который, неся в себе свет всех вышестоящих сфирот и Свет сущности самого Всевышнего, спускает его во все сотворенные миры (включая наш, четвертый и самый нижний), а по субботам поднимается обратно, к духовным вершинам. Шхина — это «путешествующий», и потому, сопутствующий нам постоянно, аспект Творца. Как сказано, «ушли в изгнание — Шхина ушла вместе с ними». Не бывает человечества без божественного присутствия, как не бывает поколения без своего Главы. Наши души — единый организм, этот организм жив, и жизнь его явственно пульсирует, разливаясь по всем «органам», распространяясь из центра и возвращаясь к нему же. (Образ постоянства присутствия Шхины среди нас усиливается и с помощью словесного текста, который, в отличие от карлинского нигуна, сопровождает мелодию «Азамер бишвохин» от начала до конца).

Классифицируя нигуним по уровням, Ребе Король Мошиах приводит следующую градацию. Низший уровень — нигун со словами, поскольку, вербальный текст ограничивает «полет фантазии» слушателя жёстко обозначенным кругом образов.

Мелодия без слов имеет преимущество перед таким нигуном, благодаря свободе восприятия, которую ничего не сковывает. Однако, «переодетый» нигун — занимает наивысшую ступень. Услышать мелодию, облачённую в рамки определенного словесного текста, мысленно «раздеть» ее, подобрать другой, не менее подходящий ей образ и «одеть» в новое убранство — вот высший пилотаж понимания музыки как «чистого» самостоятельного языка. Человек, проделавший подобное с уже существующей мелодией, — говорит Ребе, — считается ее полноправным автором, даже если формально сочинил ее кто-то другой, поскольку, он переосмыслил и перекодировал ее, фактически, сотворив новое произведение.

В этом, возможно, заключается первая причина того, что Гилель из Парич считается создателем нигуна «Азамер бишвохин» без отсылки и упоминания о наличии идентичного, в принципе, карлинского нигуна.

Вторая причина может заключаться в следующем. Известные нам хабадские примеры заимствования мелодий представляют собой соотношение с первоисточником по принципу «притча — прообраз». Заимствованные мелодии выступают в качестве условности, метафоры, где между оригиналом и нигуном можно поставить слово «как», «как бы».

Образ божественного качества «Кетер» величествен, подобно широте русской души. Образ души, находящейся в плену физического тела подобен образу страдающего в застенках и мечтающего о свободе гордого предводителя восстания на Кавказе. То есть, сохраняется и подчеркивается сущностное разделение между объектом воплощения и его метафорой.

В «Азамер бишвохин» соотношение принципиально иное. Автор, фактически, проводит полную параллель, знак равенства между обоими образами, максимально сближает их. Шхина — это собрание душ Израиля в то время, как Ребе — это «общая душа» поколения. Божественное присутствие не оставляет нас даже в самом глубоком изгнании точно так же, как не может быть поколения без лидера.

В большинстве примеров заимствования новый автор («модельер» образа) использует музыкальный первоисточник как средство иллюстрации какого-либо из аспектов темы, выражая одно явление или качество через другое. Р. Гилель же работает с образами одного порядка. Он не выражает один из них с помощью другого, а переосмысливает изначальный посыл, расширяет и углубляет его понимание, переворачивая «горечь в сладость». Так, нигун о прощании с ребе превращается в другую версию себя же, транслируя новую идею: мы не прощаемся с Ребе, потому что, Всевышний не оставляет живущее без своего присутствия в мире, без «верного пастуха», направляющего поколение в сторону единения с Источником жизни.

Пусть же, это окончательно произойдет прямо сейчас!

Нигун «Авину Малкейну»: сила обновления

Хана-Гитл Ериш

Нигун «Авину Малкейну» входит в знаменитую десятку мелодий, точно принадлежащих авторству Алтер Ребе. Слова его заимствованы из соответствующего текста молитвы. Однако, услышать их мы сможем не сразу: начальный раздел нигуна звучит без вербального сопровождения. В описании нигуна об этом разделе вообще сказано как о «вступлении», «прелюдии», которую «принято повторять дважды». Безусловно, он является полноправной частью всего нигуна, а не «предисловием» к нему. Но, верно и то, что подобный прием можно отнести к редким и необычным.

Гораздо чаще мы можем встретиться с тем, что в роли «прелюдии» выступает, как раз, фрагмент со словами, а дальнейшее развитие музыкального сюжета — своего рода, бессловесная реакция на этот «эпиграф» (в качестве примеров можем вспомнить такие нигуним, как «Рибойно шель ойлом», «Ине ма тов», «Не журитесь, хлопцы», или «Коль доди дофек»).

Здесь же мы встречаемся с интересным композиционным решением: первый раздел, как уже мы знаем, звучит без слов, второй — со словами, и третий — снова без них. Как будто, перед слушателем разворачивается картина шествия: сначала, приближающегося издалека, проходящего непосредственно рядом и постепенно удаляющегося. Согласно метафоре Ребе ШЛИТА, мелодия со словами ограничена их конкретным значением, подобно крови, циркулирующей строго по сосудистой системе, тогда как мелодия без слов свободна, как душа, не скованная жесткими рамками материи.

В свете сказанного, нигун «Авину Малкейну» как бы «пульсирует» наличием/отсутствием вербального сопровождения мелодии.

Однако, не только в этом выразительном средстве проявляется «пульсация». Обратимся к музыкальному метру. В целом, он трехдольный, что ассоциативно переводит картину шествия из разряда материальных действий в сферу духовного, умозрительного: действительно, двудольный метр ощущается энергией шага, дыхания, пульса, тогда как три доли вместо двух — воспринимаются как выход за пределы физического плана в мир мыслей. Таков и нигун «Авину Малкейну»; именно в мире мыслей располагается его круг образов. Однако, благодаря специфическому ритмическому рисунку в первом разделе и паузе, с которой традиционно поется третий раздел, создаётся впечатление ритмического сбоя, как будто, музыка на короткое время переходит в план четного, материального мира.

И, самое существенное проявление двойственности: в нигуне «Авину Малкейну» два ладовых центра, каждый из которых «тянет одеяло» (внимание слушателя) на себя. Только ко второму разделу можно более-менее четко определить, где именно находится ладовая опора мелодии. До и после него она «мерцает», перемещаясь от одного звука к другому.

Таким образом, практически все основные выразительные средства создают ощущение пульсации, вдоха-выдоха, что и соответствует сути самой музыки, как сказано о пении левииим в Храме «Служение же левитов заключалось в том, что они возносили благозвучно голос свой в благодарении пением и музыкой, верной и приятной интонацией, «стремясь и возвращаясь» («Книга средних», гл. 50).

Говоря о пульсации и двойственности в нигуне «Авину Малкейну», мы забыли о главном — о его теме, заявленной в самом названии. Отец и Король: две стороны одной «медали», два типа взаимоотношений, которые выстраивает с нами Всевышний.

Внешне — строгий Правитель, средоточие законодательной власти, единоличный Хозяин мира и абсолютный Монарх.

С другой стороны — любящий Отец, адресат наших просьб и молитв, без промедления меняющий законы мироздания, если это нужно для блага просящего ребенка.

Эта двойственность очень важна именно в моменты, когда принято петь данный нигун. Когда решаются судьбы миров и их обитателей, когда взвешиваются каждый поступок, слово, мысль, когда мы стоим на пороге суда, помогает выстоять понимание: в кресле справедливого Судьи — любящий Отец. Поэтому, «приговор» — не приговор, а комплекс средств, целиком и полностью направленный на благо ребенка.

Как рассказывается в притче о мальчике, меламедом которого был его же отец. Весь день в хедере тот не спускал ребенку ни малейшей шалости, не позволял ни на секунду отвлечься, задуматься, засмотреться в окно, чтобы ни капли ценной информации урока не прошло мимо внимания. А вечером мальчик забирался на колени к отцу, сидящему в удобном кресле в мягком пушистом халате, и жаловался на то, как же непросто ему было выдержать сегодня день у строгого учителя, как же хотелось поскорее прийти домой, к любимому, спокойному, мудрому отцу, который всегда поддержит, обнимет, пожалеет, поможет словом и делом.

Впрочем, биполярность наших взаимоотношений с Творцом не ограничивается «Грозными днями».

Она заложена в самих основах повседневной жизни, балансирующей между душой и телом, духом и материей, тайным и явным, светом и сосудами, милосердием и строгостью. Всевышний, о Котором сказано «Творящий мир в Своих высотах» гармонично объединяет в Себе эти парные стороны бытия, на человеческий взгляд кажущиеся противоречивыми.

Проблема не в противоречиях. А в том, что пульсирующее мироздание может стать некой матрицей, тупиком и ловушкой, в которой жизнь человека оказывается зажатой между «вдохом и выдохом», между бесконечно повторяющимися крайностями, превратиться в раскачивание маятника. Приливы и отливы чередуются друг с другом с завидным постоянством, а лодку жизни, тем временем, штормит в волнах безысходного однообразия, где завтра — то же, что вчера.

Однако, опасения напрасны: не так устроен этот мир. В «Святом послании» №14 Алтер Ребе объясняет: каждый год, накануне Рош а-Шана, Всевышний изымает свет, выданный творению. А утром следующего дня, после молитв и трублений в шофар, спускает новый свет, на порядок выше, свет такого уровня, который никогда еще не бывал в мире.

Проявляется это через качественно новый виток раскрытия сфиры Хохма (мудрости Всевышнего) в сфере Малхут (Его королевском качестве). Всевышний, как бы, «вкладывается» в Свое творение каждый год на все более высоком уровне, инвестирует в него энергию, оживляя и вдыхая небывалый прежде потенциал.

Эта идея «зашифрована» и в названии рассматриваемого нами нигуна, и в его музыкальном тексте.

Сфира хохма в хасидизме называется «отцом» (поскольку, представляет собой импульс для зарождения следующих за ней качеств, будучи, как бы, «родителем» для них, причиной их появления). А качество Малхут и есть ни что иное, как проявление Королевской власти Творца, Его раскрытия в мирах как Правителя. Собственно, именно об этом «Отце — Короле» и идет речь в словах молитвы.

Оба этих «амплуа» воплощены и с помощью музыки нигуна. Хохма («Отец») и Малхут («Король») представлены в виде двух ладовых опор, как бы, перетекающих одна в другую. Та, что расположена выше по диапазону, «притягивает» направление мелодии к основному, главному звуку, но, в итоге, спускается и превращается в «питательную энергию» для второй, расположенной ниже. Эта ладовая игра как нельзя более демонстрирует энергетический расклад взаимодействия сфирот. Хохма (мудрость Всевышнего) «тяготеет» к своему Источнику, но порождает цепочку последующих сфирот, спускаясь вплоть до самой низшей из них (Малхут) и питая их Светом.

Этот цикл перетекания повторяется в первом разделе нигуна дважды, иллюстрируя идею упомянутого «Святого послания»: глаза Б-га (то есть, сфира Хохма) направлены на нее (сфиру Малхут) от начала года до конца года. Эта идея декларирует не просто цикличность мироздания, а схему его развития по спирали: сокрытие света в конце года — обряды Рош а-Шана — притягивание и раскрытие нового потенциала.

Вот для чего в нигуне возникла загадочная «прелюдия». Сам же момент непосредственного раскрытия света показан во втором его разделе. В нем, наконец, происходит конкретизация в виде появления вербального текста.

Как будто, все сердечные просьбы, до сих постепенно сгущавшиеся в интонациях мелодии, наконец, обрели формулировку и прозвучали четким постулатом: «Отец наш, Король наш, нет у нас Короля, кроме Тебя».

Эти слова символизируют «коронацию Всевышнего», воплощаемую молитвами Рош а-Шана и трублением в шофар. В мелодии это «принятие на себя ига небес» выражено, во-первых, в четком звучании основного лада (впервые после довольно продолжительного «ладово-туманного» первого раздела. То есть, мы «невооруженным ухом» однозначно распознаем «божественное присутствие», Шхину, настолько явно, как будто, можем показать пальцем: вот — центр и основа всего). Во-вторых, интонации этого раздела звучат как поклоны: каждая из них завершается нисходящим движением от более высокого звука к соседнему ниже. Как будто, человек покорно склоняет голову, принимая власть Творца.

Впрочем, эти интонации перерождаются в нечто небывалое — нисходящий скачок мелодии, по диапазону превышающий привычные человеческому слуху и голосу межзвуковые интервалы.

Для музыкантов уточню: это та же интонация «поклона», звуки которой «разбросаны» по разным октавам.

Для «понимающих тайное» отмечу: разрыв между соседними звуками составляет 9 ладовых «ступеней», что в числовом значении и составляет путь от сферы Хохма к сфере Малхут. То есть, слушая данный фрагмент, мы имеем возможность стать непосредственными свидетелями того самого момента спуска и раскрытия света из одного качества Всевышнего в другое.

В свете сказанного становится понятной причина повтора текста молитвы во втором разделе, недоумение по поводу которого упоминается в описании нигуна «Авину Малкейну». Действительно, в ХАБАДе не приветствуется «хазанут»: не принято не только распевать слоги, но и повторять фразы, поскольку, смысл молитвы, как внутренний аспект, — приоритетнее певческих красот, как аспекта внешнего. Однако, здесь музыкальный ряд вносит свои коррективы именно в смысл. Первое звучание слов молитвы, до раскрытия хохма в малхут, и второе, во время него, — это два совершенно разных текста с точки зрения восприятия и понимания. Это дистанция в год, качественно иное бытие. Это — не повтор.

В общем, и вся композиция нигуна «работает» на создание заявленного в названии образа. Как известно, со времен Алтер Ребе, трехчастное строение нигуна маркирует его жанровую принадлежность к группе «Душа спускается в тело». Как мы видим и слышим, нигун «Авину Малкейну» не является исключением. Он также повествует о зарождении нового, о спуске новой энергии (души) в «тело» обновленного мироздания. Единственное отличие от других представителей жанра: вместо традиционного «крика души», пытающейся преодолеть восходящим прыжком пропасть между «высокой крышей и глубокой ямой» и «родиться обратно», здесь звучит еще более широкий интервал, но в нисходящем направлении, в следствие чего драматизм душевной ностальгии заменён радостью принятия Нового.

«Человек — это целый мир», гласит мудрость. Следовательно, и в рамках этого малого мира происходят все те же процессы, что и в глобальном масштабе. Как же проявляется механизм обновления, раскрытие нового света божественной мудрости?

В уже упомянутом «Святом послании» сказано: то, что происходит в мире в Рош а-Шана, каждый человек проживает на индивидуальном уровне во время утренней молитвы. Энергия нового дня приходит к силам души, когда человек молится «Шахарит». В свете сказанного интересно рассмотреть, какие смысловые оттенки привносит эта идея в понимание нигуна «Авину Малкейну».

1. Трехчастная композиция соответствует структуре молитвы: сначала, мы восхваляем Всевышнего, затем, излагаем просьбы и в конце выражаем благодарность. При чем, как и в нигуне, где душевные устремления постепенно материализуются в словесный текст, а потом снова растворяются в звуках, в молитве конкретизация также приходится на средний раздел, выражающий просьбы.

2. «Перетягивание каната» между двумя ладовыми опорами также резонирует с молитвенным настроением. Дело в том, что время молитвы — настоящее поле боя, на котором сражаются божественное и животное начало. Первое устремляется к Адресату просьб, второе пытается сбросить с себя иго сосредоточенности и распыляет внимание на посторонние «интересности».

Аналогично и в нигуне. Одна ладовая сфера настраивает на восприятие главного звука, другая выступает в качестве центробежной силы, превращая себя — в иллюзию главного звука, а первую сферу — в средство притяжения к себе. Весь музыкальный текст нигуна построен на переключении внимания с одного «поля» на другое, отражая состояние души молящегося (вернее, двух его душ, с переменным успехом перехватывающих инициативу друг у друга). Любопытно, что подобный прием будет использован несколькими поколениями позже, в нигуне, метко названном Ребе РАЯЦем «Бейнони».

Шестой лидер ХАБАДа чутко заметил, что ладовая игра напоминает описанную в «Книге средних» войну двух королей за малый город (то есть, божественной и животной душ — за право управлять телом). Отметим, что в нигуне «Авину Малкейну» данный прием использован даже еще более масштабно.

3. Единство — залог хорошей услышанной молитвы. Отец и Король наш радуется, когда его дети и подданные собираются вместе «как один человек и одно сердце», и, прежде чем попросить Его о собственных нуждах, налаживают мир друг с другом. В нигуне «Авину Малкейну» все три раздела при наличии разных начальных интонаций завершаются схоже, что символизирует наличие общей цели и иллюстрирует аспект «Все вы стоите сегодня пред Г-сподом Б-гом вашим».

Вместо эпилога хочется отметить такой момент. Не случайно, нигун «Авину Малкейну» акцентирует именно идею вселенского апгрейда в тексте, читаемом во время подведения итогов, когда перед нами стоит задача прощать себя и других и отпускать прожитое. Это учит нас правильному обновлению. Урок нигуна заключается в том, что нельзя застревать в прошлом. Оставаясь там, мы, как бы, отрезаем себя от жизни, которая уже существует в принципиально иной реальности. Не в этом цель тшувы — раскаяния, возвращения. А в том, чтобы, используя новый, более высокий свет мудрости Всевышнего, преобразовывать прошлое, формируя лучшее настоящее и будущее.

Пусть же, на пороге нового сладкого года, нам удастся осуществить это в полной мере!

Нигун «Пада Бе-Шалом»

История заключения и освобождения Алтер Ребе нашла свое воплощение в музыкальных звуках намного позже самих событий — уже во времена его сына, Мителер Ребе (авторство музыки нигуна приписывают именно его хасидам). То есть, «звукотписалась» она не по горячим следам, на волне воодушевления, а после тщательного осознания и хасидского анализа происшедшего. Слова же нигуна «Пада Бе-Шалом» основаны на строках легендарного 55 псалма (стихи 19 и далее), который, согласно воспоминаниям, рабби Шнеур-Залман читал в момент объявления ему оправдательного вердикта.

Как известно, в отличие от песни, в нигуним музыкальный план не является служебным. Это не эмоциональная подсветка для словесного текста и не средство для его более эффективного запоминания. Музыкальный текст нигуна несёт самостоятельную информационную нагрузку. Музыкальная и вербальная сюжетные линии не всегда развиваются параллельно: нигун — не двуязычный текст, а мелодия — не «дословный перевод». Слова и мелодия — сложный симбиоз смысловых линий, каждая из которых развивается по индивидуальной траектории. Иногда, их пути пролегают параллельно, иногда вступают в диалог и даже противоречие друг с другом. Начало цитаты из 55 главы — это рассказ о событиях: «Искупил душу мою с миром». Мелодия в этом начальном разделе нигуна также разворачивается спокойно и повествовательно, она ладово-устойчива, четко организована ритмически и композиционно.

Второй фрагмент музыкальной композиции продолжает мысль первого в заданном ключе.

Он сопровождается текстом — восхвалением Всевышнего, «Живущего вечно, в Котором нет изменений». Однако, затрагивается и тема вражды («услышит Он и покарает»). И уже по-настоящему серьезное упоминание о врагах — «а они не боятся Б-га». Эта последняя фраза не просто выбивается из контекста повествования. Она структурно оторвана от следующего стиха, где является первой строчкой, и помещена в самом конце целого музыкального раздела.

Музыка, однако, и в начале среднего раздела не прервала своего плавного течения, в то время, как вербальный текст вовсю «расшатывает лодку» стабильности, продолжая описание врагов и их противостояния со Всевышним: «Протянув свою руку с миром, они оскверняют союз». И тут, музыкальная линия, наконец, обрывается и с плавной песенной мелодии сбивается на речитатив: обрывки недосказанных вопросительных неустойчивых фраз сопровождают характеристики злодеяний врагов, перечисляемые в соответствующем фрагменте книги Псалмов. Начиная с 23 стиха, вербальный текст вновь переключается с возмущения врагами на обращение к Всевышнему за помощью: псалмопевец призывает возложить свои заботы на Творца, ведь Он никогда не даст пошатнуться праведнику. Мелодия мгновенно реагирует на смену тематики возвращением в «русло» композиционной выстроенности, мелодической завершенности и ладовой устойчивости. Однако, в целом, фрагмент, соответствующий указанным строкам, представляет собой воинственный марш: до «искупления души с миром» ещё, как говорится, «как до луны». В музыкальном тексте слышатся решительность, гнев и готовность сражаться. Настоящий «переворот» происходит несколькими тактами далее, и именно в музыкальном плане: композиция нигуна возвращает мелодию самого первого раздела.

Пусть слова всё ещё кипят гневом на «кровожадных и лживых людей» и пророчат им «не достичь и половины дней», мелодия отчётливо переносит нас в состояние «искупил душу мою с миром» возвратом первоначальных интонаций и их повествовательным мягким звучанием.

Настоящее же единение смыслов происходит в финале нигуна, где слова псалма взрываются радостью: «А я полагаюсь на Тебя». Музыкальный план резонирует мелодией, представляющей собой повтор одной и той же фразы от разных звуков в нисходящем порядке. Инерция развития мелодии озвучивает снятие напряжения и полную уверенность во Всевышнем. Она «плывет по течению», встраиваясь в поток радости нахождения в мире порядка, мире, который обрёл своего Создателя и Хозяина.

Какую информацию к размышлению и практическим выводам несёт нам этот нигун? По следам анализа его текста видятся две основных, популярных в хасидской среде, идеи.

Первая отражена в начальном слове названия нигуна и касается «выкупа». Музыка и слова в данном нигуне представляют как бы два плана реальности: внешне-событийный и внутренне-осознаваемый. Строки псалма воссоздают ряд событий объективно, каким он видится: с предательством, обманом, гневом и всем спектром отрицательных эмоций. Внешние события, так или иначе, влияют на внутреннее состояние. Погружение словесного текста в тему врагов и предателей нарушает гармонию и в музыкальном плане: мелодия теряет свою цельность и стройность. Однако, восстановив равновесие, мелодия, олицетворяющая внутреннюю, духовную реальность, «переворачивает» ход внешних событий, переключает их с полюса гневных проклятий в адрес врагов на волну радости и уверенности в Творце.

Таким способом осуществляется обозначенный в заглавии «выкуп из плена». В одной из своих развернутых бесед Ребе РАЯЦ высказал мысль о преимуществе изгнания: важно, чтобы весь народ не находился в одной стране. Ведь тогда, если в одной точке мира евреев притесняют, у них есть возможность искать счастья в другом месте, где можно рассчитывать на более теплый прием и поддержку единоверцев. Что, собственно, и наблюдалось за все века нашей истории, за исключением двух ее страшных моментов: египетского рабства и пуримских событий, когда только чудеса Свыше смогли принести свободу.

Наш Ребе Король Мошиах продолжил аналогию. То же касается и духовности. Если где-то есть человек, не имеющий возможности выполнять заповеди, заслуги других людей как бы «выкупают его из плена», и когда-то он сам сможет стать свободным в плане духовной жизни. Более того: «пленный» находится и внутри самого человека. У каждого из нас есть заповедь, особо значимая для конкретно нашей души. И именно ее выполнению злое начало препятствует максимальным образом. В таком случае, — рекомендует Ребе, — нужно укрепляться в соблюдении более доступных заповедей. Рано или поздно, это повлияет и на заповедь, плененную злым началом — она будет «выкуплена».

Нигун «Пада бе-шалом» иллюстрирует ещё одну грань выкупа из плена. Бывает, что тело попадает в не самые приятные ситуации, будь то, избави Б-г, арест, болезнь, бедность, и прочие неурядицы. Все это отражается на степени духовной свободы и заключает душу в плен жизненных трудностей. Нигун демонстрирует первичность духовной реальности по отношению к физической. Первая формирует вторую, выкупая из плена и себя, и ее.

Как говорил Ребе РАЯЦ, будучи в ситуации, аналогичной положению героя событий 19 Кислева: «Только тела наши заключены, души свободны». И, пока душа свободна, тело также имеет шанс быть «выкупленным».

Следующая идея отражена во втором слове названия — «с миром». В беседе о содержании 55 главы Ребе рассматривает три уровня мира. Первый — завоёванный, добытый победой в битве. Враг остаётся врагом, но он повержен. Таким был мир эпохи короля Давида. Второй — основанный на несравнимом преимуществе силы одной из сторон. Враг — потенциально все так же враг, но он и помыслить не смеет выказывать недоброжелательность по адресу в разы превосходящего его соперника. Таким был мир эпохи могущественного короля Шломо.

Третий — основан на добровольном признании. Враг искренне переходит на сторону оппонента, осознавая его безусловную правоту. Таким будет мир эпохи Мошиаха.

Ребе отмечает: освобождение р. Шнеур-Залмана состоялось по третьему сценарию. Ему не пришлось воевать с осудившими его чиновниками. Ему не пришлось обращаться в высшие инстанции, чтобы оттуда «надавили авторитетом» и повлияли на ход дела. Те же самые люди, что заключили Алтер Ребе в тюрьму, освободили его с чистым сердцем, расследовав дело и признав полную невиновность подсудимого.

Этот мотив отображен в композиции нигуна. Та же мелодия, сопровождавшая первые упоминания о происках врагов, возвращается в финале со словами «а я полагаюсь на Тебя».

Пусть же скорее все пленные будут выкуплены с миром в наивысшем смысле этого слова.

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

Между землей и небом — война

Источник: «Книга трактатов по хасидизму» том 1, стр. 327

Сказано в Торе («Дварим» 21:10): «Когда выступишь на войну против врагов твоих...». Возникает вопрос: почему это указание даётся в единственном числе (« выступишь», а не «выступите»)? Ведь речь здесь идёт обо всем еврейском народе.

Известно, что Тора является вечным указанием для каждого еврея в его служении Всевышнему. Поэтому она также называется «учением жизни» — все идеи Торы актуальны во всех местах и во все времена. Что же мы можем понять для себя из приведенных выше слов?

Любавичский Ребе ШЛИТА Король Мошиах говорит, что прежде всего нужно напомнить: Тора говорит о войне добровольной. РАМБАМ в «Законах о королях» (5:1) объясняет разницу между различными видами войн и пишет об этом так:

Заповеданная война — это война против семи народов, оккупировавших Землю Израиля, война против Амалека и война, защищающая Израиль от внешних врагов. А добровольная война — это война с другими народами, чтобы расширить границы еврейского народа или укрепить его величие.

Об том, как это актуально для нас в повседневной жизни, пишет Алтер Ребе в «Ликутей Тора»: войной считается время молитвы, во время которой мы поднимаемся снизу вверх.

Поэтому Тора говорит: «Когда выступишь» — чтобы молитва была совершенной, нужно выйти за пределы логики и понимания. В этом суть центральной молитвы, которая называется «18 благословений».

Также нужно заметить, что молитва должна быть ступенчатой, как она сравнивается с лестницей, один конец которой находится на земле, а другой на небе. Другими словами, человек начинает молитву на земле, а завершает на небе. Но когда он ещё находится на земле, следует выйти из всех ограничений.

Теперь, продолжает Ребе, мы можем понять, почему Тора обращается к нам в единственном числе. Дело в том, что молитва должна происходить в атмосфере всеобщей любви и единства (поэтому Алтер Ребе рекомендует перед молитвой произнести фразу: «Принимаю на себя заповедь любви ближнего своего, как самого себя»). По этой же причине в Талмуде («Брахот» 30а) мудрецы предупреждают: «Не удаляйся от обычаев общины». Во многих местах подчеркивается важность участия в общественной молитве, так как Всевышний не пренебрегает молитвой множества людей, собравшихся вместе. Отсюда понятно, что единство еврейского народа является основным во время молитвы. Поэтому и сказано: «Когда выступишь на войну» — в единственном числе.

Почему же молитва называется «война»? Как известно, молитва описывается словами «труд души» («Таанит» 2а). Алтер Ребе объясняет («Тора Ор» гл. «Мишпатим» 76а), что слово «труд» («авода») происходит от выражения «выделка кожи» («ибуд орот») — это такой же трудоемкий процесс, требующий огромного напряжения и усилий. Поэтому молитва называется войной...

Сфера деятельности врача по Торе

На слова Торы (глава «Шмот» 21:19): «...и (за) лечение» сказали мудрецы (трактат «Брахот» 60а): «Отсюда (учим), что Тора дала врачу разрешение лечить». Эти слова отвергают мнение, согласно которому считают, что раз Всевышний послал человеку болезнь, то он должен раскаяться и просить милосердия Всевышнего, но не обращаться к традиционной медицине. Но Тора постановила наоборот: у врача есть разрешение лечить людей! Но на вопрос, насколько распространяется сфера деятельности врача, есть несколько мнений:

1. Рабби Моше бен Нахман (РАМБАН) полагает, что врач не имеет права лечить внутренние заболевания тела, а может врачевать только наружные раны и заболевания, как те, о которых говорится в Торе (глава «Шмот» 21:18): «...и ударит человек ближнего своего камнем или кулаком, а тот не умрет, но сляжет...» перед словами «...и (за) лечение».

Такого же мнения придерживается рабби Авраам Эвен-Эзра (в своем комментарии на Тору), что внутренние заболевания излечивает сам Всевышний, как сказано (Йов 5:18): «Он поражает, и Его (же) руки врачуют». Также сказано об Асе, иудейском короле («Диврей а-Ямим» II 16:12), что он «и в болезни своей он взыскал не Г-спода, а врачей» и то, что он обратился к врачу, посчиталось ему за прегрешение.

И добавляет РАМБАН еще одно доказательство из того, что сказали мудрецы (трактат «Псахим» 56а), что король Хизкияу спрятал — лишив людей доступа к ней — «Книгу лекарств» и мудрецы одобрили его действия. РАШИ пишет: «Потому что из-за того, что против всякой болезни эта книга давала лекарство, благодаря которому сразу же становились

здоровым, сердце их не смирялось перед Всевышним, когда Он посылал им болезни».

То есть, до тех времен существовала «Книга лекарств», автором которой считался король Шломо, в ней были записаны рецепты лекарств против любой болезни. Когда король Хизкияу заметил, что из-за этого люди перестали бояться Всевышнего и, заболев, не надеялись на Его помощь, он спрятал эту книгу, положив ее в тайник на вечное хранение.

2. Но рабби Моше бен Маймон (РАМБАМ) считает, что у врача есть разрешение лечить также и внутренние заболевания. По его мнению, «Книга лекарств», которую спрятал король Хизкияу, была посвящена описанию различных фигур, образующихся в известные моменты времени от сочетаний звезд и планет, — причем каждая из них помогала против определенной болезни. «И автор этой книги, — подчеркивает РАМБАМ, — излагал в ней только знания о природе окружающего мира, вовсе не предлагая другим осуществлять на деле то, что написано в ней... Потому что есть вещи, которые Всевышний запретил делать, но разрешил изучать и постигать... И вот, когда люди начали верить в эти фигуры и использовать их для излечения от болезней, думая в своем заблуждении, будто те обладают Божественной силой, спрятал Хизкияу „Книгу лекарств“, чтобы лишить невежественные массы доступа к ней». А Асу, по мнению РАМБАМа, критиковали не за то, что он обратился к врачам, а за то, что он совсем не обратился ко Всевышнему и полагался только на врачей или Аса использовал для лечения астрологию.

3. Основатель хасидизма ХАБАД, рабби Шнеур-Залман из Ляд (Алтер Ребе) разрешает кажущееся противоречие между этими мнениями следующим образом:

Во время существования Храма еврейское тело получало свою жизненную силу только посредством Божественной души.

Тогда для всех была открыта прямая связь между 248 заповедями «делай» и состоянием здоровья 248 органов тела человека, а также связь между 365 заповедями «не делай» и состоянием здоровья 365 жилам в теле человека. Тогда в полной мере исполнялось сказанное (глава «Шмот» 15:26): «И сказал Он: „Если будешь прислушиваться к гласу Г-спода, Б-га твоего... то все болезни, которые Я навел на Египет, не наведу на тебя; ибо Я, Г-сподь, — твой целитель“», а также сказанное (глава «Шмот» 23:25): «И служите Г-споду, Б-гу вашему... и Я устраню недуг из твоей среды».

В то время, если человек не был совершенным в исполнении заповедей, никакие лекарства не могли ему помочь, так как его органы тела находились в зависимости только от органов души. Поэтому, когда Аса захотел излечиться, о нем отозвались неодобрительно, так как он не обратился ко Всевышнему — восполнить 613 органов души. И поэтому спрятал Хизкияу «Книгу лекарств» — так требовалось в то время.

Но как объясняет Алтер Ребе, во время изгнания, после разрушения Храма, когда своими поступками евреи вызвали «изгнание Божественного присутствия», когда влияние Всевышнего спустилось и облеклось в нижние уровни, от которых получают жизненную силу также животные и растения, тогда и евреи стали способны получать жизненную силу для тела и животной души с этих уровней. И тогда может и грешник и злодей, которые есть в среде еврейского народа, получать жизненную силу для своего тела и животной души точно так же, как и остальные животные и даже в гораздо большей мере.

«Йехидут» и «Игрот Кодеш»

В связи с изданием «Игрот Кодеш» в наше время нужно заметить следующее:

С того момента, как Алтер Ребе начал руководить хасидами ХАБАДа, появилось понятие «йехидут». Хасид заходил к Ребе на аудиенцию и получал указания как себя вести во всех аспектах жизни. Со временем число хасидов увеличилось и стало физически невозможно принять каждого хасида на личную аудиенцию. Тогда были изданы «Правила Лиозно», ограничивающие поездки хасидов к Алтер Ребе. Через несколько лет после этого была написана и издана книга «Тания», в предисловии к которой Алтер Ребе пишет, что эта книга включает в себя:

«Ответы на многие вопросы, с которыми постоянно обращаются и ищут совета верные наши братья, живущие в нашей стране, каждый на своем уровне, чтобы помочь себе в служении Всевышнему, — а нет времени и возможности каждому дать ответ в отдельности; кроме того, сказанное забывается, и поэтому я записал ответы на все эти вопросы, чтобы запечатлеть их письменно, и для каждого они будут указанием и памяткой, всегда перед его глазами, и он не должен будет добиваться прийти ко мне для беседы наедине. В них он найдет покой своей душе и истинный совет в отношении всех своих вопросов, затрудняющих служение Всевышнему. Сердце его будет верно и надежно во Всевышнем, Который завершит за нас все наши дела».

И нечто подобное можно сказать о появлении «Игрот Кодеш» Ребе Короля Мошиаха:

В течение десятилетий Ребе принимал десятки тысяч людей на «Йехидут» и давал им советы в области служения Творцу, общественной работе, личных проблемах и т.д.

Одновременно с этим, Ребе начал тратить много времени в написании писем («Игрот Кодеш») и рассылке их в разные места, разным людям и они, как и «Йехидут», также охватывают все сферы деятельности человека — посмотрев в «Игрот Кодеш», можно найти море указаний по законам и обычаям, в служении Всевышнему, в общественной работе и в личной жизни...

В конце 80-х, когда количество хасидов увеличилось во много раз, прекратились, как известно, личные аудиенции и изменился стиль писем. Ребе несколько раз говорил, что в этот период не нужно задавать много вопросов, а обращаться к своему раву (согласно указанию «сделай себе рава»). И вот, именно в это время мы удостоились увидеть появление томов «Игрот Кодеш». Теперь, если человек хочет узнать мнение Ребе по тому или иному вопросу, то ответы на практически все темы можно найти там.

Когда задумываемся о том, что благодаря этим книгам можно узнать мнение Ребе почти по всем вопросам, понятно, насколько важно изучать эти книги и раскрывать их по мере необходимости, изучая их содержание.

Понятно, что речь идет не только об отношении к самому себе, но также и к другим, как пишет Алтер Ребе в конце предисловия к книге «Тания»: «Тот же, кому будет трудно понять и найти совет для себя в этих писаниях, пусть обратится к великим, живущим в его городе, и они наставят его. Я же прошу их не замыкаться в молчании, не проявлять ложное смирение и скромность, упаси Б-же. Известно, как велика кара для тех, кто отказывает в духовной пище, и как велико вознаграждение щедрых.

И сказали наши мудрецы, комментируя стих «Освещает очи обоих Всевышний»: ибо осветит им лик Свой Всевышний — свет лика живого Б-га».

Все это относится также к упомянутому указанию Ребе ШЛИТА, по всем вопросам советоваться с духовным учителем («машпиа») («сделай себе рава»), обязанность которого — дать совет ученику в соответствии с указаниями Ребе в сборнике «Игрот Кодеш».

И тогда удостоимся исполнения слов Алтер Ребе:

«И дарующий жизнь да оживит нас и да удостоит дней, «когда уже не будет надобности друг друга поучать... ибо все познают Меня и т.д.», «ибо наполнится земля знанием Б-га и т.д.». Амен! Да будет воля Его»

Тогда и раввин, и ученик, будут учиться вместе у Ребе Короля Мошиаха.

Мои выводы:

1. Ребе подготовил 23-томный сборник «Игрот Кодеш» для того, чтобы хасиды искали в нем его ответы на возникающие у них вопросы.
2. Есть связь между поведением Алтер Ребе, издавшим книгу «Тания», и поведением Ребе Короля Мошиаха, издавшим сборник своих писем «Игрот Кодеш», когда книга заменяет личное обращение к Ребе.
3. Не нужно забывать, что перед тем, как искать мнение Ребе в книге (особенно если человек не может это сделать сам), нужно посоветоваться со своим равом, который обязан помочь и указать направление поиска. К примеру, если ответ Ребе на какой-то вопрос неизвестен человеку, но уже известен раву, последний должен рассказать об этом.

4. Речь идет о 1989 г. и не следует забывать, что через 2 года после этого Ребе (в беседе по главе «Шофтим») дал указание обращаться по всем вопросам к нему, как к главе и пророку поколения, что явно указывает на использование «Игрот Кодеш» в такой форме, как это принято сегодня.

5. Нужно отметить, что это предисловие написали издатели сборника «Игрот Кодеш» и этот текст видел и одобрил сам Ребе.

Маамар на обрезание: «В тот самый день обрезан был Авраам...»

«В тот самый день обрезан был Авраам...»

Давайте рассмотрим вопрос, который упоминается в наших книгах: «Почему Авраам не обрезал себя раньше, ведь он соблюдал всю Тору до того, как она была дана, даже закон „объединения блюд“»?

Для того, что понять это, нужно сначала осознать, что представляет собой обрезание, в чем его суть. Сказано о Торе: «Не на небесах она, чтобы сказать: „Кто поднимется для нас на небеса?“» Первые буквы слов «кто поднимется для нас на небеса» составляют слово «обрезание», а последние — Имя Всевышнего.

И идея этого такова, как сказано ранее: «Обрежьте же оболочку вашего сердца», и еще сказано: «И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое». И это значит, что есть два вида обрезания.

Один из них — это процесс снизу вверх, когда мы должны обрезать оболочку своего сердца, и это символизирует идею раскаяния, как сказано: «И возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему» в исполнении Торы и заповедей. И сказали мудрецы: «Если евреи раскаиваются, то наступает освобождение, а если нет, то не наступает». И о времени после собрания изгнанников сказано: «И приведет тебя... на землю... и Он будет благодетельствовать тебе». И это вид обрезания сверху вниз, «И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое» (и эти слова «Он будет благодетельствовать тебе... больше, чем отцам твоим» связаны со словами «Как велико благо Твое, которое хранишь Ты для боящихся Тебя...»).

А так как о Моше, который родился обрезанным, сказано: «И увидела по нему, что он хорош...»), это значит, что идея первого вида обрезания, снизу вверх, — это пробуждение снизу, а пробуждение сверху — это раскрытие уровня «И обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое...»

И вот, об этом втором виде обрезания, которое произойдет после собрания изгнанников и после выполнения всей Торы, сказано: «Кто поднимется для нас на небеса — первые буквы этих слов составляют слово „обрезание“», что выше уровня Торы, о которой сказано: «Не на небесах она», так как она спускается именно до самого низа. И как рассказывается в Талмуде, что сказал рабби Йеошуа: «Мы не полагаемся на Глас с небес, так как Тора не на небесах, а на земле». И она называется «Тора Всевышнего», так как Имя Всевышнего состоит из четырех букв: «йуд» — сокращение, «эй» — расширение, «вав» — привлечение и т.д. И посредством этого Тора спускается вниз. Но этот вид обрезания выше Имени Всевышнего до такой степени, что на него намекают первые буквы фразы, а на Имя — последние. И отсюда следует, что это небесный уровень. И это выше уровня Торы, которая спустилась вниз, ниже этих небес. И об этом сказали наши мудрецы: «Велико обрезание, о котором было заключено 13 заветов».

Смысл слов «велико обрезание» таков, что это вид высшего обрезания, сверху вниз, при котором «обрежет Г-сподь, Б-г твой, сердце твое» и поэтому о нем было заключено 13 заветов. Что это значит? Безусловно, это говорит о том, что заключение завета — выше разума и понимания, как пример двух друзей, которые заключают завет о взаимной любви, то есть, эта любовь становится обязательной. И даже если после этого у него не будет чувства любви из-за знания, но, тем не менее, он заставляет себя любить своего друга и это чувство выше разума и знания.

И поэтому, чтобы было раскрытие и привлечение высшего вида обрезания (что связано с аспектом «как велико благо Твое...») нужно чтобы было 13 атрибутов милосердия, которые выше мудрости и разума. И поэтому это выше Имени Всевышнего и уровня Торы (как 13 атрибутов милосердия находятся выше Торы и поэтому там находится прощение грехов). И об этом сказано: «Пока не перейдет народ Твой, Всевышний», то есть пока не перейдет на уровень выше Имени Всевышнего (и также в 13 атрибутах милосердия сказано «и перейдешь...»).

И теперь становится понятным смысл того почему Авраам соблюдал всю Тору до того, как она была дана, но не выполнил заповедь обрезания. Он так поступил, потому что хотел достигнуть уровня того высокого вида обрезания, который раскрывается сверху вниз. И поэтому он соблюдал всю Тору, которая ниже этого вида обрезания, и только после этого удостоился высокого вида обрезания, которое сверху. И поэтому написано «и обрезан был Авраам», а не написано «и обрезал себя», как сказано относительно Ишмаэля и слуг, что значит, «обрезал их крайнюю плоть», так как это обрезание снизу, ибо сказано «обрежьте же оболочку вашего сердца».

Но Авраам удостоился раскрытия уровня «И обрежет Господь, Б-г твой, сердце твое», поэтому сказано: «обрезан был Авраам». И тогда слова «В тот самый день обрезан был...» означают, что это было в самую суть этого дня, а этот день — «тот день, который длится и который весь благо».

И суть этого дня — это то самое раскрытие, которое произойдет в будущем, раскрытие уровня «как велико благо Твое» и также «весь благо». И когда раскрылась для него суть этого дня, тогда Авраам «был обрезан...»

Чудо-средство для укрепления памяти и очищения от грехов

Источник: «Ликутей Тора» гл. «Кдошим» стр. 60

В примечаниях к «Ликутей Тора» пишет Ребе РАЯЦ:

Я хотел бы здесь записать по памяти, той самой памяти, которая вот уже 50 лет хранит в себе этот текст, трактат «И окажи почтение старцу»... В час прощания и расставания в 1920 году, отец говорил его мне, упоминая, что его так же говорил Алтер Ребе впервые на публичных выступлениях перед собранием хасидов вскоре после кончины Магида. Концовка его «И перед сединой вставай» отпечатана в трактате «Черна я и прекрасна» (из Песни Песней). Изучение этого трактата позволяет достичь раскрытия самого глубокого уровня души во внутреннем аспекте. И, кроме того, заучивание этого текста является чудо-средством для укрепления памяти.

Интересно, что в «Пиркей авот» мы как раз читали высказывание Элиши бен Авуя о том, что обучать стариков — это все равно, что пытаться писать на стертом, изношенном от исправлений, многократно использованном листе.

И вот — почитание старца — совсем необычный ракурс, взгляд на тех, кто входит в эту категорию.

Поясним для начала, что старость («зикна»), борода («закан») и акроним «тот, кто приобрел мудрость» — это на иврите практически те же корневые буквы, то же слово — «закен».

«И почитай старца — ибо старец это тот, кто приобрел мудрость» (силу самоаннулирования).

Приобрел: как сказано — и обладающие Торой. То есть имеющие знания внутри своего разума и памяти, и на сердце их всегда запечатлены они.

«Кто такой мудрец? — Тот, кого спрашивают по поводу указаний закона» (так сказали наши мудрецы). В этом случае является заповедью вставать перед ним, даже если в данный момент он Торой не занимается. Поскольку на нем Всевышний пребывает постоянным образом. Также и в час занятия обычными делами. Ведь Тора запечатлена в интеллектуальной силе и памяти и душе его и сердце она словно выгравирована. А Тора и Святой, благословен Он, являются одним. Об этом говорится в книге «Зоар» на главу «Святы будьте» 87б в конце.

И всякий человек сердечный, которого подвигло сердце его и душа его жаждет вечного прилепления к Нему, благословенному, так чтобы не разлучаться ни на миг. Тогда пусть приобретет себе Тору заучиванием на память, с помощью памяти интеллекта и памяти души.

И тогда, даже если переключится на повседневные дела, то все равно в нем, пусть в скрытом потенциальном состоянии, будет находиться Тора и будет светить первая буква Имени Всевышнего.

Как об этом говорится в главе «Освяти Мне всякого первенца» — и памятование между глаз твоих.

Тем самым станет понятным сказанное в «Законах изучения Торы» от имени Сифри, что знать всю Тору должен каждый. Имеются в виду 613 заповедей и их уточненные смыслы и нюансы.

Тут говорится о привлечении божественного света в «органы души», аспекты душевных сил, которых, если детализировать, то также 613.

«И вот ты вся прекрасна» (слова Соломона, обращенные к возлюбленной его) «невеста моя, и нет в тебе недостатка». Обратим внимание на слово «вся». Оно указывает на высшего человека (и вот, человек сидит на троне). И там в этом высшем источнике эманации тоже присутствует некое деление на 613. И названо именем человека (образ человека на троне). Но нет возможности распространяться на эту тему ни в плане времени, ни в плане терпеливости и наличия сознания у воспринимающего вследствие глубины самого этого понятия, что оно чрезвычайно заведет нас в глубины.

Поэтому скажем кратко: нужно заучивать наизусть и стараться и напрягать свои интеллектуальные силы и душу и по меньшей мере знать Пятикнижие Моисея, которое от Самого Б-га воспринято и передано. В нем имеется не только Письменная Тора, но и основа Устной, ибо из него рабби Акива толковал намеки и знаки, даже по завитушкам (коронам) букв.

В Пятикнижии устное учение дано лишь намеком. Утаением. Устная Тора представлена Талмудом, и из него следует по меньшей мере выучить раздел «Кдошим», Святое. Он еще назван премудростью. И пусть будет запечатлен в его памяти и разуме... И это послужит к очищению его от грехов, как писал АРИЗАЛ (см. комментарий на строки «Черна я и прекрасна» из Песни Песней).

Алтер Ребе и его имя Шнеур-Залман

Шнеур — очень распространенное имя, особенно популярное среди хасидов ХАБАДа, которые называют своих детей в честь основателя движения рабби Шнеур-Залмана из Ляд (Алтер Ребе).

Многих интересует, откуда взялось имя Шнеур?

В журнале «ТАРБИЦ» выпуск 25 Йехиэль Гамперц обсуждает, среди прочего, происхождение имени Шнеур. Он приводит мнение р. Шмуэля Видаслоу, который объясняет этимологию этого имени: «Когда обоих дедушек ребенка (по отцовской и материнской линии) зовут Меир, его следует называть Шней-ор».

МААРШАЛ — р. Шломо Лурия (1510–1573) — в своем комментарии «Море Шломо» к трактату «Гитин» рассказывает об инциденте, произошедшем в его семье. У его деда родился сын, который хотел назвать ребенка Меир в честь своего отца; однако мать хотела назвать ребенка в честь своего отца, которого звали Яир, поэтому они пошли на компромисс, назвав ребенка Шнеур. Однако имя Шнеур предшествует всему этому, и его происхождение намного старше. Имя Шнеур не эквивалентно слову «сеньор», так как «Шней-ор» содержит букву «алеф», тогда как слово «сеньор» (на ладино) — нет.

Гамперц не развивает эту тему, а отсылает нас к сборнику «Имена великих», где упоминается Шнеур сын Йеуды. Действительно, автор этого сборника ХИДА — р. Хаим-Йосеф-Давид Азулай (1724–1807) — также передает вышеупомянутую историю МААРШАЛа, но добавляет: «Однако кажется, что имя Шнеур намного старше, потому что рабби Йона уже цитирует своего учителя, которого звали

рабби Шмуэль сына Шнеура. Точно так же других раввинов звали Шнеур, и поэтому они называли вышеупомянутого ребенка Шнеур, потому что это имя уже существовало в мире, и оно (также) намекало на два великих света — Меир и Яир».

Таким образом, ХИДА не согласен с мнением Хатам-Софера, что имя Шнеур появилось только после того, как дед МААРШАЛа назвал так своего сына.

В «Ликутей Сихот» (том 6 в беседе на 24 Тевета) мы находим интересное объяснение Ребе Короля Мошиаха об именах Алтер Ребе. Прежде всего, Ребе пишет, что всем известно, что первое имя Алтер Ребе — Шнеур — означает «два света». А в сноске №17 Ребе приводит мнение МААРШАЛа и ХИДА (только вместо имени «Яир» Ребе пишет имя «Ури»):

В сборнике «Море Шломо» (как приводит ХИДА в «Имена великих») пишет МААРШАЛ об одном человеке, отца которого звали Меир, а тестя — Ури. Когда у него родился сын, то ради мира в доме его называли Шнеур — то есть два света: Меир и Ури. Там же ХИДА пишет, что имя Шнеур является старинным...

После этого Ребе приводит несколько цитат по поводу того, о каких двух видах света идет речь:

1. Баал-Шем-Тов сказал об Алтер Ребе (которому тогда было только три года), что он осветит мир двумя видами света — открытой и тайной частями Торы.
2. Цемах-Цедек пишет (см. примечания к «Тора Ор» стр. 284) об имени Шнеур, что оно соответствует свету Торы и молитвы.
3. Рабби Нохум из Чернобыля пишет (см. «Дом Ребе» часть 1, гл. 25, прим. 10), что имя Шнеур намекает на прямой и

отражающийся свет, на Устную и Письменную Тору, на открытую и тайную ее части.

Ребе также упоминает, что Алтер Ребе называют «автором книги „Тания“» и «автором „Шулхан-Аруха“», а эти книги как раз соответствуют открытой и тайной частям Торы. И так как имя Шнеур принадлежит одному человеку, то отсюда следует, что он не только написал две разные по своей сути книги, но также и объединил открытую и тайную части Торы.

Но ведь были и другие мудрецы, которые разбирались в этих двух областях. В чем же тогда уникальность Алтер Ребе?

Поэтому Ребе добавляет, что Алтер Ребе есть еще и второе имя — Залман, состоящее из букв «ли-zman», которое используется в благословении «...давший нам дожить до этого времени». Алтер Ребе даже иногда использовал в своей подписи буквы имени Залман в виде аббревиатуры, намекая на время.

Ребе делает вывод, что имя Шнеур связано с духовным, а имя Залман — с материальным. Имя Шнеур — святое, а имя Залман — будничное. Алтер Ребе был назван этими двумя именами и объединил оба аспекта — будучи «новой душой», он раскрыл святость в материальном мире. В этом его уникальность.

Во время молитвы запрещены разговоры на посторонние темы

Источник: книга «Тания», послание №24

...Исполняя миссию, возложенную нашими благословенной памяти учителями на каждого, кто в состоянии влиять на людей, я устанавливаю строгое правило, которое касается всех в равной мере: **разговоры на посторонние темы запрещены** с того момента, как ведущий приступил к молитве, и до завершения последнего чтения текста «Кадиш», в утренней, дневной и вечерней молитвах.

Тот же, кто нарушит это правило по злему умыслу и раскается в этом, должен сесть на пол и попросить трех человек, чтобы они все вместе отменили полагающееся ему по закону Небес отлучение от общины... Его раскаяние отменяет отлучение, будто он вообще не совершал этого проступка, ибо оно распространяется не только на закоренелых преступников, которые не считают нужным просить об искуплении своего тяжкого греха ни у Небес, ни у людей.

Сказанное выше касается лишь тех, кто нагло ведет себя, заводя во время молитвы разговоры на посторонние темы по злему умыслу, но не тех, кто делает это по забывчивости или машинально произнес несколько слов, — такому человеку не надо просить освобождения от наказания отлучения от общины.

Как Всевышний управляет миром: провидение и свобода выбора

Источник: «Тора Ор», гл. «Вайера» стр. 15–16

Известный вопрос, над которым ломали головы философы древности, но не могли найти ответа, был о том, как Всевышний управляет миром, в частности о Его провидении. «Как может быть, — спрашивали они, — что человек двигает пальцем только после того, как ему поступает команда Свыше?» Трудность для их понимания заключалась в том, что они не могли представить себе, как может Всевышний знать обо всем, что происходит на земле и управлять этим — ведь Он один, а творений великое множество.

Алтер Ребе говорит, что наши мудрецы дали ответ на это одной фразой: «Все раскрыто и известно Ему...». Он объясняет, что знание Всевышнего отличается от человеческого знания. К примеру, когда человек сначала не знает о чем-то, а потом узнает, то при этом его разум облекается в данное знание. Получается, что до этого в его разуме было «свободное» место. Но когда мы говорим о Всевышнем, то Его разум не облекается ни во что, а Ему все известно изначально. Поэтому сказал пророк (Йешаяу 55:8): «Ибо мысли Мои — не ваши мысли».

Можно задать еще один вопрос. Ведь сказано (Захария 4:10): «Эти семь — глаза Г-спода, блуждают они по всей земле» и еще сказано (Диврей а-Ямим II 16:9): «Ибо глаза Г-спода кружат по всей земле». Так как здесь используются слова «блуждают» и «кружат», то можно предположить, что Всевышний спускается на землю, чтобы осмотреть ее. Но ведь это сходно с облечением знания в разум, что противоречит сказанному ранее, что Всевышнему известно все?

Алтер Ребе объясняет это так. Существует десять первичных качеств («сфирот»), с помощью которых Всевышний сотворил мир и управляет им (доброта, строгость, гармония и т.д.). В них есть свет и сосуды. То есть, к примеру, доброта — это сосуд, а светом является Бесконечный Свет Всевышнего. При этом свет облекается в сосуд, который ограничивает этот свет. Без этого ограничения невозможно поступление света в наш мир.

Алтер Ребе приводит такой пример: душа не может сама повлиять на мир с помощью денег, ей нужно облечься в тело, и тогда она сможет дать бедняку монету с помощью руки человека.

На современном языке можно сказать, что для того, чтобы у нас дома в розетке появилось электричество, нужно чтобы на пути от электростанции до нашего дома находилась трансформаторная будка.

С помощью сосудов десяти «сфирот» происходит также поднятие заслуг и проступков каждого из творений. Когда человек грешит, то у него появляется обвинитель и при этом наносится ущерб ответственному за это ангелу, который передает информацию вышестоящему ангелу и так далее до самого верха.

Именно об этом сказано, что глаза Всевышнего блуждают и кружат по всей земле, так как речь идет о сосудах десяти «сфирот», так как они действительно облекаются в полученное знание. Также ангелы, которые носят названия «глаза» и «уши», кружат по земле, собирают информацию и передают ее выше, пока она не доходит до Всевышнего. Все это происходит мгновенно, поэтому мы теперь можем понять, как Всевышнему известно все. Об этом сказано: «Знай, что над тобой — око видящее и ухо слышащее...».

После этого Алтер Ребе объясняет, как может быть, что знание Всевышнего о будущем не мешает нашей свободе выбора, и почему Всевышний не наказывает нас сегодня за то, что мы совершим завтра, хотя Он знает об этом.

Дело в том, что знание Всевышнего состоит, если можно так сказать, из двух «частей» — Низшее знание (соответствующее «наполняющему» свету) и Высшее знание (соответствующее «облекающему» свету).

Когда мы говорим о наших проступках, то это относится к Низшему знанию и при этом есть наказание.

Когда же речь идет о Высшем знании, то там нет никакой разницы между наградой и наказанием, поэтому знание Всевышнего о нашем будущем не противоречит нашей свободе выбора.

Где дедушка?

Как-то раз Алтер Ребе держал на руках своего внука, будущего Ребе Цемах-Цедека, который был еще совсем маленьким. Ребенок игрался с бородой Алтер Ребе и повторял: «Дедушка, дедушка!» Сказал ему Алтер Ребе: «Это ведь борода дедушки, а где же он сам?»

Положил ребенок руку на голову Ребе и сказал: «Это дедушка». И снова объяснил ему Алтер Ребе: «Это ведь голова дедушки, а где он сам?» Так продолжалось несколько раз: ребенок указывал на руку, глаза, тело Алтер Ребе и получал все тот же ответ.

Спустился Цемах-Цедек с рук Ребе и спрятался за дверь. И вдруг он закричал, как обычно делают дети: «Дедушка!» Алтер Ребе повернулся к нему и спросил: «Что?» и тогда ребенок сказал: «А... Вот он, дедушка».

То есть, когда он откликнулся, при этом проявилась его суть.

КАЛЕЙДОСКОП

Почему в Америке люди ходят вверх ногами и не падают?

Около 500 лет назад, когда Колумб и Магеллан собирались впервые отправиться в кругосветное плавание, многие обыватели пытались опровергнуть возможность путешествия вокруг Земли, да и самую мысль о том, что Земля — шар.

«Если Земля имела бы форму шара, — говорили они, — то мы здесь, в Европе, разумеется, находились бы на верху этого шара. Тогда люди, живущие по ту сторону земного шара, находятся „под землей“? Если мы ходим здесь головой вверх, ногами вниз, то неужели они ходят там головой вниз, ногами вверх, и не падают?»

Сегодня каждый школьник знает, что на самом деле низом для нас всегда является направление к центру земного шара, в котором действует сила притяжения Земли. От ее действия все предметы падают «вниз». А сторону, противоположную от центра Земли, мы называем верхом. И на какой бы стороне земного шара ни находился человек — в Европе, Южной Америке или Австралии — низом для него всегда будет земля.

Это современное научное объяснение. Но любопытно, что об этом уже сказано в книге по каббале «Эц Хаим», написанной в XVI веке (за 100 до появления закона всемирного тяготения Ньютона).

Это открыл нам в 1802 году (за 100 лет до возникновения теорий относительности и гравитации) Алтер Ребе — основатель хасидизма ХАБАД.

Он сказал, что объяснение, принятое в то время в светской науке, не является истинным, а разрешение этого противоречия заключается в том, что 9 сфер получают свою жизненность от аспекта круга, а в круге нет ни верха, ни низа.

И по этой причине для людей, которые живут под нами — снизу, Небеса, над ними точно так же, как и Небеса, находящиеся над нами, а Земля там — находится снизу, по отношению к Небесам, которые находятся над ней.

Об этом сказано в сборнике «Сегодня — день» за 14 Тамуза.

«Шулхан Арух» Алтер Ребе: 10 фактов

1) Идея написания и выбор

Идея написать «Шулхан Арух» с комментариями и объяснениями принадлежала Магиду из Межирич.

Среди всех своих учеников — гениальных знатоков Торы — Магид выбрал Алтер Ребе, которому в то время было 25 лет, и сказал ему: «Нет более мудрого, чем ты, чтобы проникнуть вглубь закона и завершить эту святую работу, издав сокращенный труд с объяснением смысла заповедей».

2) Анонимно

Первой книгой, которую издал Алтер Ребе, был сборник «Законы изучения Торы». Она вышла в свет в первом издании без имени автора в Шклове в 5554 году с одобрением гаонов-митнагдим из Шклова — это были р. Ханох-Эних Шик и р. Цви Гирш.

Эту книгу видел Виленский гаон, который очень высоко отзывался о ней. Через пять лет после этого книга была переиздана во Львове в 5559 году. В этот раз на титульном листе было написано, что её написал автор книги «Тания».

3) Сочинение, пожар

В самом начале Алтер Ребе написал свое сочинение по четырем частям «Шулхан Аруха». В 5570 году в Лядах был пожар и все рукописи сгорели. Осталось только треть у переписчиков, которые успели скопировать только это до пожара.

4) Издание с четырьмя параграфами

Алтер Ребе работал над созданием второго издания «Шулхан Аруха», которое должно было включать в себя также и причины возникновения законов в соответствии с книгой «Зоар» и каббалой.

К сожалению, оно также сгорело и от него остались только четыре параграфа.

5) Особенность второго издания

Хотя в первом издании Алтер Ребе выносил решения в соответствии с мнением законодателей, во втором он склонялся к мнению каббалистов.

Рабби Гилель из Паричей рассказывал, что он однажды спросил Алтер Ребе по поводу того, как вести себя в том случае, когда есть спор между каббалистами и законоучителями.

Алтер Ребе ответил, что нужно вести себя по мнению каббалистов. Тогда его спросили, как же так, ведь он сам в «Шулхан Арухе» постановил, что следует вести по мнению законоучителей? Алтер Ребе ответил, что так пишут законоучители, а каббалисты пишут, что нужно следовать мнению каббалистов.

6) Печать после кончины Алтер Ребе

Сегодня все знают Алтер Ребе как автора книг «Тания» и «Шулхан Арух», но при жизни его называли только автором книги «Тания», так как «Шулхан Арух» не был напечатан при его жизни. Это сделали его сыновья после его кончины.

7) Порядок «Шулхан Аруха»

В «Шулхан Арухе» Алтер Ребе есть пять томов.

Четыре первые относятся к разделу «Орах хаим», который написан в соответствии с порядком параграфов в «Шулхан Арухе» рабби Йосефа Каро. Последний том включает 19 из 430 параграфов раздела «Йоре Деа» и ещё 15 параграфов из раздела «Хошен мишпат», которые расположены не в соответствии с порядком параграфов в «Шулхан Арухе» рабби Йосефа Каро.

8) Заключительный трактат

Внизу страниц «Шулхан Аруха» расположен «Заключительный трактат», который написал Алтер Ребе для необходимых пояснений к законам. В отличие от «Шулхан Аруха», написанного очень легким и понятным языком, «Заключительный трактат» написан в сокращённом стиле.

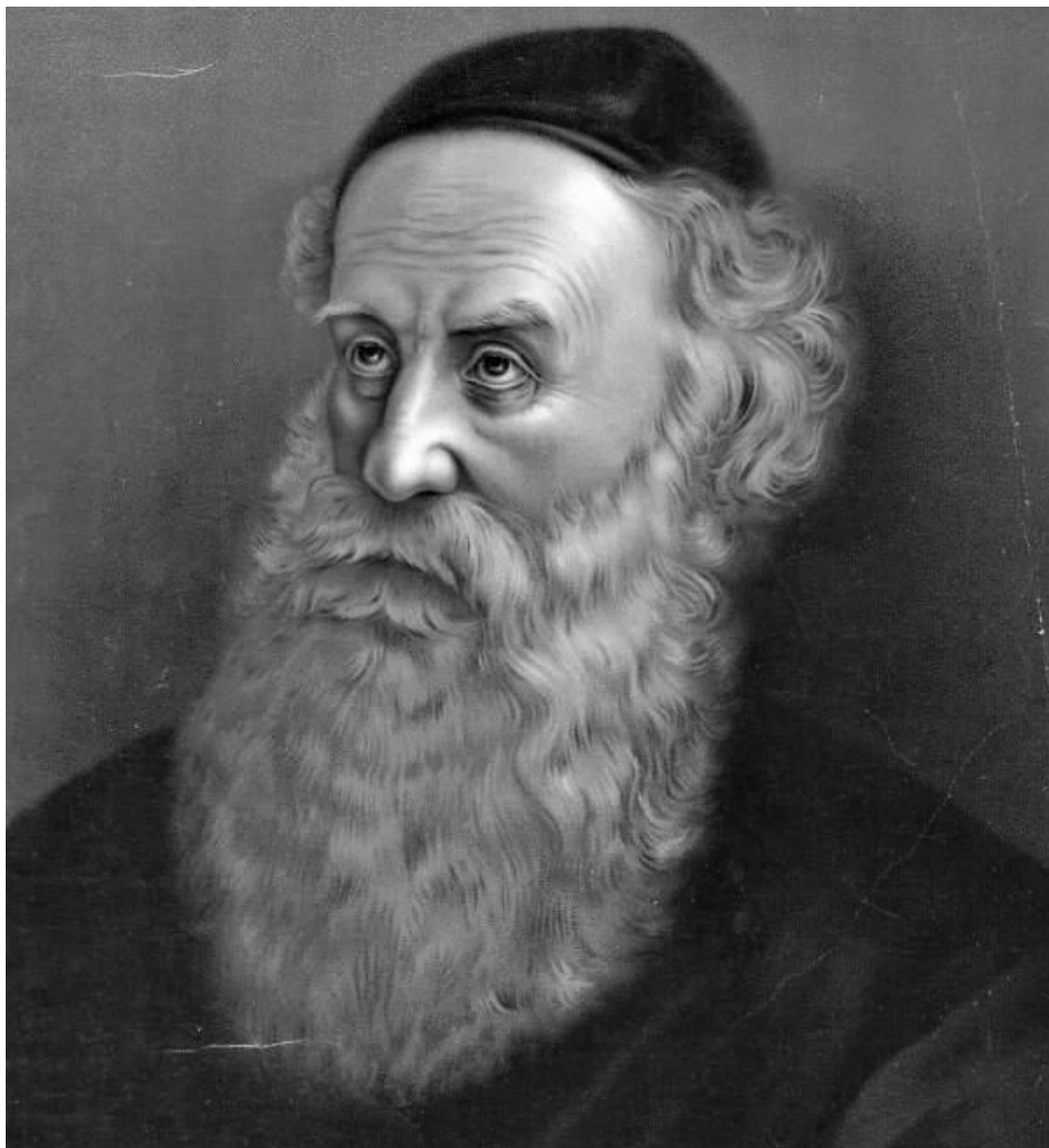
9) Маген Авраам

Алтер Ребе основал свои постановления на мнении всех законоучителей, но в особенности он принимал во внимание позицию автора труда «Мagen Авраам». Но рабби Нехемия из Дубровны, автор книги «Диврей Нехемия», пишет, что в конце своих дней Алтер Ребе выразил сожаление об этом решении.

10) Разделение «Шулхан Аруха»

Когда отмечали 150 лет после кончины Алтер Ребе, Ребе Король Моших предложил разделить книгу «Тания» и «Шулхан Арух» для совместной учебы — чтобы с 18 Элула до 24 Тевета завершить всю учебу. Ученикам йешив Ребе посоветовал другую программу для учебы.

Кто нарисовал портрет Алтер Ребе?

На имеющейся у нас репродукции Алтер Ребе имеется надпись: «З. Шац. Раввин Залман Борухович из Ложни (Шнеур-Залман из Ляд)».

3. Шац — это художник Залман-Бер (Борис) Шац (1866–1932), который в детстве учился в йешиве, а впоследствии примкнул к сионистам и поехал учиться рисованию в Париж в Академию живописи Кормона... Очевидно, что Шац не встречался с Алтер Ребе, не мог видеть его, тогда как он мог написать его портрет?

Оказывается, портрет Алтер Ребе написал российский художник и график Кирилл Иванович Головачевский (1735–1823) в 1798 году по заказу одного из придворных сановников. Это произошло во время ареста Алтер Ребе, когда о нем узнали при дворе... Точно не ясно, был ли этот портрет черно-белым или цветным.

Почти через сто лет после этого, в 1889 году, Залман Шац получил разрешение скопировать репродукцию этого портрета (которую сделал р. Шмарьяу Шнеерсон, так как оригинал был уже утерян) и ее напечатали в Варшаве в типографии М. Фаянса.

В издании «а-Томим» 1937 г. был напечатан портрет Алтер Ребе. Так как многие читатели сомневались в аутентичности этого портрета, редакция попросила у Ребе РАЯЦа разрешение опубликовать его заметки об этом, где он приводил пять рассказов о портрете:

1. Два старых хасида из Бобруйска узнали по этому портрету Алтер Ребе.
2. Ребе МААРАШ видел этот портрет в Петербурге в 1855 году.
3. Рабанит Ривка, жена Ребе МААРАШа, видела оригинал этого портрета в Любавичах в 1862 году, когда его принесли на две недели Цемах-Цедеку (который дал за нее залог 10 тысяч рублей).

В 1886 году она рассказала, что когда выпустили портрет Алтер Ребе, она сразу узнала его по изображению.

4. Об этом стало известно от одного из хасидов (р. Шмуэль Мазинкер), который услышал в 1862 году, как Цемах-Цедек рассказывает об этом своему сыну, Ребе МААРАШу: «Этот рисунок настоящий. Таким я помню его». Он рассказал, что уже тогда этот портрет был распространен среди хасидов и он был написан одним из придворных художников в то время, когда Алтер Ребе находился в заключении.

5. Цемах-Цедек сказал: «Когда я смотрю на своего дядю р. Хаим-Авраама, то вижу, как он похож на дедушку». Хасиды рассказывали, что сын Алтер Ребе р. Хаим-Авраам был очень похож лицом на отца. Только на носу р. Хаим-Авраама не было царапины.

Когда р. Яков Кац (глава йешивы в Кфар-Хабаде) спросил Ребе Короля Мошиаха в 1966 г. о подлинности некоторых фотографий глав ХАБАДа, Ребе просто ответил, что эти портреты Алтер Ребе и Цемах-Цедека аутентичные («Король во время трапезы» том 1, стр. 104). В «Игрот Кодеш» (том 18, стр. 226) Ребе пишет: «Что касается вопроса о марке с портретом, то на мой взгляд это неприемлемо, так как марки в конце концов валяются где попало и т.д. и кроме этого есть главная проблема, когда ударяют по марке и портрету на ней...». Из примечания следует, что речь идет о портрете Алтер Ребе.

Так как подлинность этой репродукции подтвердили многие главы ХАБАДа, то сегодня мы имеем представление о том, как выглядел Алтер Ребе.

Нужно добавить, что многие современные художники используют эту репродукцию в качестве основы и сами пишут портреты Алтер Ребе.

*Эта книга смогла увидеть свет
благодаря щедрой помощи нашего уважаемого спонсора
р. Боруха Стыскина и его семьи.*

Дорогой Борух!

*Пусть Всевышний благословит Вас и Ваших близких и
осыпет Вас бесчисленными безграничными благами,
здоровьем, хорошим заработком в изобилии, как в
материальном, так и в духовном смысле, миром в доме и
сплошным потоком удовольствия от Вашего потомства.*

*Посвящается р. Боруху Стыскину и его семье:
Соня, Сима, Моше, Лена, Меир, Ривка, Саша.*

*Для поднятия души
Мэра дочь Йосефа и Сары*

Для заказов:

052-6883143

Шолем Лугов

